

Маргарита Южина

Не ходите, дамы, замуж!

«Маргарита Южина»

2009

Южина М. Э.

Не ходите, дамы, замуж! / М. Э. Южина — «Маргарита Южина», 2009

Жила-была Степанида Огранцова – агент по устройству праздников и счастливая хозяйка трех кошек. И очень она любила подразнить соседа Михаила. Однажды, по обыкновению наклонившись к замочной скважине и пропев привычное: «Михуил коров доил, титьки оторва-а-ались», Стеша услышала торопливые шаги на лестнице. Повернувшись, она увидела бывшую одноклассницу – Ольгу Кузнецову. Девушки проболтали до глубокой ночи, а утром Ольга исчезла, не попрощавшись. Вскоре Стеша узнала, что Кузнецова погибла аж год назад, причем вместе с маленьким сыном. Смекалистая Стеша сразу поняла: Ольга жива, просто прячется, и ей очень нужна помощь, а помочь ей, кроме Стеши, некому, не зря же она приходила именно к ней. Или не к ней?..

© Южина М. Э., 2009

© Маргарита Южина, 2009

Содержание

Глава 1. Вот тебе и здрастье!	5
Глава 2. На свадьбе – каждая невеста	17
Глава 3. Кошке градус не помеха	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Маргарита Южина

Не ходите, дамы, замуж!

Глава 1. Вот тебе и здрасьте!

Стеша – моложавая, интересная женщина без возраста, дотащила полные пакеты до квартиры и перевела дух. Открыв двери ключом, она уже хотела войти, но секундочку подумала и не удержалась – наклонилась к замочной скважине соседа и быстро пропела тоненьким голоском:

– Михай-ил, коров доил, титьки оторвались! – и тут же шмыгнула к себе.

За дверью немедленно раздался грозный, отрывистый лай – соседский ротвейлер Бумер приветствовал Стешу, а заодно и сообщал хозяину, что, дескать, соседка дома никуда не подалась, черт бы ее побрал, и жизнь протекает без изменений – в подъезде все спокойно.

С этим соседом у Стеши шла давняя вражда. И, казалось бы, – чего делить двум бессмейным людям примерно одинакового возраста, которые собой приятны, умственно не заплесневелые, да еще и живут дверь в дверь. Однако ж Михаил Данилов был яростным собаководом, в то время как Стеша являлась поклонницей исключительно кошачьей братии. Ну и какая после этого может быть дружба? Оттого каждый из этих двоих считал своим долгом насолить другому, и жили они, что называется, как кошка с собакой.

Вот и сегодня – уже надоевшая дразнилка тепло согрела Стешину душу.

– Ребятки! Вы посмотрите, что я вам купила! Рекламу видели? Так это оттуда, – приговаривала Стеша, распаковывая сумки на кухне. – Сама бы ела...

О ее ноги с нетерпением терся здоровенный рыжий кот, а другой представитель семейства кошачьих, женского пола, то есть кошка – с ухоженной голубоватой шерстью, надменно наблюдала за действиями хозяйки с подоконника.

– Жаннетта! А тебе не нравится? – всерьез расстроилась хозяйка, видя, что питомица к миске не торопится. – Ну ты хоть попробуй! Вот соседскому Бумеру такого никто не купит, а вам... Ну иди, попробуй.

Стеша взяла на руки упитанную кошку и бережно поднесла ее к миске. Кошка капризничала.

– Ну попробуй же, девочка, – настойчиво тыкала ее мордой в корм хозяйка. – Это ж... пальчики оближешь!

Кошка голубых кровей такой флиртливости не перенесла, она поняла, что лучше сожрать угощение, чем терпеть тычки в миску.

– Ну вот, я ж знаю, что ты любишь! Колька!! А ты пореже мечи, свое съел, теперь на Жанкино поглядываешь!

Стеша с любовью смотрела на своих питомцев и вспоминала время, когда они были котятами. Она всегда любила кошек. Ну, не до такой степени, конечно, чтобы заводить сразу трех, но так уж распорядилась жизнь. Просто сначала она подобрала в подъезде белого пушистого котенка – девочку, которую окрестила Люсьеной (по телевизору как раз шел сериал с главной героиней с такой кличкой... тьфу ты, с таким именем.) Позже Люсьена стала сбегать из дома, кокетничать со всеми дворовыми котами и вести себя аморально, после чего была переименована просто в Люську. Надо сказать, что смена имени кошечку нисколько не огорчила, и она продолжала вести разгульный образ жизни, а Стеша не успевала пристраивать котят в надежные руки. Ее знакомая Аллочка Дизельдорф, которая работала в ветклинике, только усмехалась:

– Вот если бы Люська была породистой, ты бы озолотилась.

И до того досмехалась, что Стеша и в самом деле решила на этом озолотиться. Накопила денег, взяла и купила кошку Жаннетту, с голубой шерстью жутко дорогой породы. Но тут ее ждала неудача – кошка Жаннетта до такой степени была о себе высокого мнения, что ни с одним котом вовсе не желала иметь никаких дел. И как только Стеша ее не уговаривала, что только не делала – киска упрямо хранила девственность. Пришлось Стеше разориться и на рынке приобрести котенка, тоже с богатой родословной, окраса палевого с абрикосовыми ушками. Имя у котика было не из простых, как гласила родословная – Колеостро фон Дитрих де ля Монморанс Губернии Верхние Закудыки. Именно на него и были возложены все надежды на скорое обогащение. Однако на следующий же день после покупки котик начал бессовестно умирать. И погиб бы совсем, если бы не та же Аллочка.

Рассмотрев котенка в ветеринарке, подруга безжалостно сообщила растерянной хозяйке:

– Это обычный котенок, никакой не породистый, а окрас такой, потому что его покрасила какая-то тварь! И хорошо, если мы его выходим.

Они выходили. Он стал абсолютно рыжим, здоровенным кошаком, который теперь именовался просто Колькой, жил с кошками в братской дружбе по причине решительной кастрации. А у Стеши все еще теплилась надежда, что когда-нибудь на породистую Жанку снизойдет ее кошачья любовь, и тогда вместе с котятами она принесет хозяйке долгожданное финансовое благополучие.

– Ешь, Жанночка, жуй... – с теплотой проговорила Стеша, наглаживая шелковистую шерстку. – А то эти пролоты Колька с Люськой... Постой, а чего это я Люськи не вижу? Люся!! Люська!! Люсьена!! Вот черт, неужели опять удрала?

Стеша пулей выскочила в подъезд.

– Люська!! Люся-Люся-Люся...

С нижнего этажа раздалось робкое мяуканье.

– Да ты с ума сошла!! Сейчас сосед поведет своего Бумера гулять, он же тебя загрызет!!!

Стеша ринулась вниз, но тут подъездная дверь хлопнула, раздалось цоканье каблучков, и чей-то голос удивленно спросил:

– Ой, киска, а ты чья? Извини, я тороплюсь!

– Девушка!! Ловите ее, это моя!! – крикнула Стеша и увидела, как к ней поднимается женщина с Люськой на руках. – Ой, спасибо вам, а то она у меня такая бегучая, все замуж рвется, а на улице...

– Степанида, это ты, что ли?! – неожиданно воскликнула незнакомая женщина.

«Ну какая холера это имечко вспомнила?!» – мелькнула первая мысль у Стеши.

Имя свое она страшно не любила. Какая такая шальная муха укусила ее родителей, что они назвали свою дочь Степанидой? Ведь ее родной старшей сестрице они дали вполне нормальное имечко – Настя, а вот младшенькую одарили!.. Нет, позже-то Стеша переименовала себя в Стефанию, но одноклассники никак не хотели называть ее на новый манер, а все величали Степанидой. И ведь сколько лет прошло со школы, а они как нарочно! Могли бы уже и к Стефании привыкнуть!

– Стешка! Ну ты что, не узнаешь меня?! – теребила ее женщина с Люськой на руках.

Стеша пригляделась.

– Кузя?! Ку-у-узя-я-я-я!! Ольга?! Привет!! А ты тут какими судьбами?!!

– Да я-то... А ты что, живешь здесь?

– Ну да!! Пойдем ко мне! У тебя время есть? Нет, ничего не хочу знать, я тебя просто так не отпущу, быстро ко мне!! – трещала Стеша и рьяно тянула Ольгу Кузнецову к себе домой.

С Ольгой они вместе учились и до десятого класса сидели за одной партой. В близких подругах не ходили, потому что Оленька была чудо как хороша, водила знакомства с мальчиками из института и всегда твердо знала, чего хочет. Стешка чего хочет не знала даже на выпускном, а это был верх легкомыслия по Оленькиным рассуждениям. Сама Ольга Кузне-

цова намеревалась сделаться врачом эндокринологом. Почему именно им, никому не было понятно, но это только увеличивало уважение к ней одноклассниц и заставляло влюбляться в нее одноклассников. После школы дорожки Ольги и Стеши разбежались. Стеша поступила в педагогический институт, а потому что куда еще? А Оленька неожиданно для всех плюнула на медицину и отправилась замуж. И, видимо, удачно, потому что в тот же год супруг увез ее в столицу, и ходили слухи, что Кузнецова живет очень даже состоятельно. Правда, иногда Ольга выходила на сайт «одношкольники», и Ленка Макеева, которая там же зависала, рассказывала, что Ольга помнит Стешку очень хорошо и даже считает своей близкой подругой. Однако столичная жизнь затянула Оленьку и приезжала она домой крайне редко. И уж конечно, не за тем, чтобы встретиться со Степанидой.

Вполне понятно, что встретить Кузю здесь, в родном городе, да еще и в собственном подъезде было для Стеши более чем неожиданно!

– Ну ты как? – щебетала Стеша, крутясь на кухне. – Как муж? Дети? Ты сейчас к матери приехала? Как ты вообще? Чем занимаешься?

– Да так... – махнула рукой Ольга. – У меня же там, в Москве, сеть салонов, все стригу, знаешь ли... вот и приехала сюда, думаю здесь что-нибудь открыть.

– Ух ты-ы! – восхитилась Стеша. – Так ты, значит, не врач, да? Здорово! И вот так сама стрижешь?

– Ну, не сама, конечно, но... этому делу обучена. А ты как?

– Да я-то нормально. Слушай, у меня тут свадьба намечается... – вдруг вспомнила Стеша. – Нет, не у меня, конечно, я однажды уже сходила. У меня тут подружка, она вот все еще надеется на рай с милым в шалаше. Так вот, мне прическа позарез нужна! Хочется чего-то... м-м-м... необычного на голове!

– Тебе? А чего необычного?

– Ну, ты же знаешь мои волосы! Я уже замучилась вытягивать эти кудряшки! Только уложишь, пять минут поскачешь – и все! И опять – дочь барана! Придумай что-нибудь, а?

– Хорошо, придумаю, – кивнула Ольга. – Так ты где сама-то? Работа? Муж? Дети?

– Ой, да нет у меня никого! – отмахнулась Стеша. – Нет, ну работа у меня хорошая. Раньше методистом работала, а потом, как начали эти садики закрывать, думала нищей останусь – нас же всех посокращали. Но ничего, устроилась в фирму «Фейерверк» сценарии писать. И так у меня пошло! Короче, получаю теперь в четыре раза больше, чем на прежней работе. И тебе никаких утренних подъемов, никакого начальства – сиди дома да стучи по клавиатуре. Только раз в неделю сдаешь все заказы и получаешь деньги. А с мужем... Выходила я однажды, но такой паразит попался!.. Короче, я совершенно свободная, обеспеченная женщина!

Потом Стеша вдруг вспомнила, что в понятии Кузи «обеспеченная» – это несколько иной достаток и поправилась:

– В общем нормальная я такая женщина... хорошая... если у тебя на примете какой мужчина серьезный есть, так я познакомиться... Ты чего?

Ольга вдруг как-то напряглась и стала прислушиваться к шуму за дверью.

– А кто это у вас буянит?

В подъезде и в самом деле раздавались мужские голоса.

– Да это... сосед. Его ротвейлер опять, наверное, кого-нибудь загрыз, вот и беседуют... с потерпевшим.

Стеша хотела было сказать, что сосед у нее Мишка Данилов, но отчего-то промолчала. Дело в том, что Оленька еще в восьмом классе с этим самым Даниловым дружила. А Стешка тогда была жутко влюблена в этого Михаила! А он на нее даже смотреть не хотел! И вот теперь... теперь она Ольге ничего не скажет, и так ему и надо!!

Стеша подошла к двери и осторожно посмотрела в глазок. Голоса уже смолкли, и Мишка закрыл двери, поэтому в маленький кружочек Стеша могла рассмотреть только пустую лестничную площадку.

– Ну, я ж тебе говорю – его пес всех разогнал, – подтвердила она. – Нет, я ему давно говорила: надо заводить кошек... Ты любишь кошек?

– Люблю, – кивнула Ольга. – Только мне некогда за ними ухаживать. У меня работа столько времени отнимает!

– А я вот завела... Люська!! Чего ты уселась возле миски? Проголодалась? А как из дома убегать, так никакой голод не страшен да? Сейчас покормлю... только сразу признайся – успела ты со своим женихом встретиться или обошлось? Отвечай правду! И в глаза мне смотреть!

– Ага, так она тебе и призналась, – усмехнулась Ольга.

– Признается, видишь какая морда обиженная! Значит, мы ее вовремя перехватили. Оль, она, наверное, меня считает за старую гримзу, да?

– А ты у нее и спроси, – хихикнула Ольга.

– Считаешь? – повернулась к кошке Стеша.

Кошка так явно мяукнула, что хозяйке перед гостьей даже стала неудобно.

– Сама такая! – огрызнулась Стеша и принялась опять расспрашивать подругу о жизни.

– А у соседа, значит, собака? – отчего-то спросила Ольга.

– Ну да, здоровенный такой кобель! Ротвейлер называется.

– Ага... лысый значит...

– Нет, он не лысый, он шерстяной... или ты про самого соседа? Так тот тоже не лысый. Он... ну в общем, ничего стоящего, – перекинулась Стешка, не желая распространяться на тему Мишкиной внешности.

– А что, у вас много собак? – поинтересовалась Ольга. – И как они к детям? У вас в подъезде много детей?

– Детей?.. Я не считала... Да чего их считать. Вон на пятом живут Абрикосовы, у них двое – мальчик и девочка, такие прямо крикуны! Хоть бы в футбол их отдали, что ли... Еще рядом со мной – Ира Семенова живет, одна дочку тянет. Вареньке шесть лет, хорошенькая, как кукла. А денег вечно не хватает, и Ира ее одевает так... в общем, что отдадут, то и наденет. Вот сейчас в куртке какой-то мальчишеской ходит, прямо жалко ребенка, честное слово. А на первом этаже Димка, но он уже большой, ему где-то лет четырнадцать. Но здоровы-ы-ый! Выше меня, прикинь! А чего ты спросила?

– Да чего-то к слову пришлось, а ты уж развернула. А у соседа нет детей?

«Точно, все про Мишку хочет узнать!» – мелькнула мысль у Стешки, и она легкомысленно махнула рукой.

– Ой, да какой там сосед! Он же старик! Да еще и пьет, зараза!

– Так там же собака!

– Нет, собака-то как раз не пьет, он один. У нас вообще знаешь, сколько алкоголиков в подъезде!! Вот на втором этаже – так там редко пьют, но зато сразу оба – и муж и жена, а...

– Ой, нет-нет, – засмеявшись, замахала руками Ольга. – Ты мне про эту братию даже не рассказывай! Ты лучше расскажи, а вечер встречи у вас был?..

Подруги проговорили до ночи, а потом Ольга спохватилась:

– Ну вот! Ты посмотри, как я у тебя засиделась! Как теперь одной по такой темени? С ума сойти, вот ведь что значит столько лет не приезжать...

– А ты оставайся у меня! – охотно предложила Стеша. – Я ж тебе говорю – живу одна, никто не мешает, а утром куда тебе надо? Уйдешь.

– А тебе на работу не надо вставать? – на всякий случай уточнила Ольга.

– Ну я ж рассказывала, вся моя работа в двух шагах от кровати. Видишь компьютер? На нем и работаю...

Они посидели еще и только далеко за полночь отправились отдыхать.

Утром Стеша встала пораньше, чтобы приготовить завтрак, как порядочная хозяйка, но Ольги уже не было. На диване лежало аккуратно сложенное постельное белье, и все. И даже никакой тебе записки: «До свидания, Стеша, ты мой самый лучший друг», никакой визитки – ничего.

– А сама говорила, что приведет мою голову в порядок, – пробубнила Стеша, но убрала белье и поплелась на кухню.

Там ее уже ожидала хвостатая братия, которая с молчаливым укором расположилась у своих мисок.

– Сейчас я вам рыбки дам... только ее еще отварить надо... – говорила с питомцами Стеша, гремя кастрюльками.

Привычный кошачий завтрак затянулся. Отчего-то гулена-Люська никак не хотела вкушать отварную рыбину. Сидела возле миски, надменно задрав морду и отодвинув уши назад, и ждала какого-то необыкновенного корма.

– Люсь, ты сильно-то не выкаблучивайся, – подтянула ее ближе к миске Стеша. – Я понимаю, у тебя там обиды за сорванное свидание, все дела, но чего из себя Джульетту-то корчить? Ешь давай!

Люська вредничала. Между тем рыжий красавец Колька слопал свою рыбину и беззастенчиво перебрался в миску подружки. Люська возмущенно вякнула, зашипела на предателя и накинулась на остывшую рыбу.

– Ну вот, я ж знаю, ты просто обожаешь рыбную кухню, – успокоилась Стеша и села за компьютер.

Она уже полностью погрузилась в работу и даже сделала больше половины, когда раздался звонок:

– Стешка!! Ну, что ты там делаешь?! – затараторила в трубку близкая подружка – Ленка, которая решила удивить мир своей очередной свадьбой. – Я тут вся на нервах, а ты сидишь там и черт знает чем занимаешься!!

– Я работаю! – оскорбилась Стеша и даже надула губы, но Ленка этого видеть не могла, а потому продолжала истерить в трубку:

– Правильно! Работает она! А у меня на второй день свадьбы надеть нечего!

– Так ты с прошлой свадьбы возьми. У тебя ж был такой... желтенький костюмчик...

– Ну да! И буду в нем, как кукуруза!! Ты не забывай, я после прошлой регистрации набрала десять кило!.. Слушай. А у тебя никакой диеты нет, чтобы за неделю десять кило сбросить? У меня есть одна, это когда побольше мучного, побольше ночного, но чего-то не берет.

– Там надо поменьше мучного, – поправила подругу Стеша, но та тут же перебила:

– Нет-нет-нет, там ничего уменьшать нельзя. Это просто диета дала сбой. Ну, так ты одеваешься или нет, я за тобой через пять минут заеду!

Не успела Стеша воспротивиться, как трубка уже гудела короткими гудками.

– Ну и почему у меня не такой характер, как у тебя, Жанка? – с сожалением повернулась Стеша к кошке благородных кровей. – Шипела бы на всех через губу, как ты, и фиг бы кто посмел вот так за мной взять и заехать, когда у меня в самом разгаре творческий процесс!

Кошка только лениво щурилась и, понятное дело, в разговор с хозяйкой не вступала.

Когда Стеша оделась, во дворе уже сигналила Ленкина машина.

– Все! Едем! Я такой магазинчик нашла – облизнешься! – затараторила Ленка, едва Стеша села рядом с ней. – Ты, Стешка, главное, смотри, чтобы меня не полнило, а я на цену буду смотреть. А то знаешь, у них там в зеркала глядишь – вроде все прекрасно, а как дома померишь, лучше бы глаза не смотрели, честное слово!

Стеша только глубоко вздохнула. Уж ей ли не знать: если Ленке что-то понравится, пусть хоть целый магазин говорит, что на ней вещица сидит, как на свинье бикини, Ленка все равно сделает по-своему.

В магазине и в самом деле выбор был приличный, и подруги погрузились в мир разноцветного тряпья.

– Вот!! – выудила наконец Ленка белый наряд. – Самый классический вариант! Представь, как я в нем буду смотреться! И главное – такой фасон, что все утягивает.

– Это ж обычный медицинский халат, – вытаращилась на нее Стеша.

– Ты что, совсем? Откуда тут медицинские? – округлила глаза Ленка. – Это ж... где здесь бирка-то?.. Это ж... точно. «Халат производственный». Тьфу ты черт! А так бы нормально было, да?

– На второй-то день зачем белое? – пожала плечами Стеша. – Вот, лучше вот это посмотри...

Она протянула подруге костюм кирпичного цвета. Ленка перекривилась:

– Да ну... буду в нем, как Китайская стена. Ты мне что-нибудь эдакое, романтическое подбирай.

– Например, медицинский халат, да?

На поиски ушло около часа, но все же Ленка выбрала себе ярко-розовое платье с дикими рюшами по всей ее пышной груди.

– А мне кажется, тебе что-то другое надо, – с неодобрением взглянула на подругу Стеша, когда та выпорхнула из примерочной.

– Ну что другое-то?! – сразу же накинулась на нее Ленка. – Здесь же видишь – все, как я хотела: и цвет, и фасон...

– Так у тебя грудь в четыре раза больше стала!

– Да что ты!! – восхищенно удивилась Ленка и тут же решительно заявила: – Все! Берем! Мой женишок очень обожает, когда у женщины грудь прям из всех щелей прет! Ой-й-й!! Какое платьице!!

– Лена, – устало проговорила Стеша. – Ты в нем очень... большая.

– Вот только не надо, а? – накинулась на подругу Ленка. – Я же вижу – на мне это платьице сидит как влитое!

– Еще бы не влитое, оно ж тебе мало!

– Все! Берем!.. девушка!! Пробеите нам платьице!! Стешка, а мы с тобой сейчас в кафешку спустимся, здесь на первом этаже кафе, я видела. А то у меня в животе один щелочной баланс.

– Правильно, мы с тобой здесь уже столько в этом тряпье роемся, что на нас уже покупатели оглядываться начали, – проворчала Стеша.

– Завидуют, не переживай, – беспечно отмахнулась Ленка и посеменила к лестнице.

За маленьким столиком в кафе она тоже не унималась:

– Прямо и не знаю – мне деньгами просить или подарками, как думаешь? – озабоченно жевала она третью котлету.

– Сама думай, – пожимала плечами Стеша. – А что, у тебя народу много будет?

– Ну-у... человек тридцать. Нормально. С моей стороны подруги с мужьями, ну все наши, а с его стороны вся родня. Двадцать человек, прикинь! А я, главное, как сирота! У меня мама не сможет приехать, говорит, ей не на кого скотину оставить. И единственный брат Лешка, главное, только что ушел в дальнее плавание! Ну никого из Макеевых нет! Я, главное, Витьке своему говорю: «Ты, мол, всю-то родню не тащи, это ж не поминки тебе». А он мне: «Я, говорит, и так только десятую часть позвал!» Это ты прикинь, Стешка, какие они плодовые! Это ж он меня семерых родить заставит! Прямо и не знаю, как управлюсь... работы – непочатый край. Да и потом, мне ж не двадцать...

– Да и не тридцать уже, – напомнила Стеша.

– Вот и думаю: когда тут успеть семерых-то... Если только по тройне... Ты не знаешь, у нас за тройню сколько денег дают? Не спрашивала?

– А мне-то зачем? – вытаращилась Стешка.

– Самой не надо, обо мне бы позаботилась, – самозабвенно прогавкала невеста. – А с другой стороны... может, он и на третьем уже капитулирует.

– Это в смысле сбежит, что ли? – не поняла Степанида. – Так от тебя Вовка сбежал, даже первого не стал ждать.

– При чем тут сбежит? – возмущенно вытаращилась Ленка. – Ну при чем здесь сбежит?! Я, между прочим, имела в виду, что троих детей родим, а потом он и успокоится! А вовсе не сбежит! Куда он побежит-то, если я сразу же ему ребенка подарю? Куда его понесет? На алименты горбатиться? А Вовка, между прочим, и не сбежал, это я сама его выставила, потому что гулял, как кобель! Ты ж помнишь – гулял, как сволочь!

– Ну да, припоминаю.

– Ну и вот! А уж Витьку-то я... продержусь.

Стешка сочувственно кивала, искренне желая подруге, чтобы та додержалась с очередным Витькой хотя бы до первенца.

Добравшись до дома, Степанида снова искренне решила засесть за сценарий. Заказ нужно было сдать через два дня, а у нее была готова лишь половина. И это хорошо, если все понравится с первого раза, а то ведь такие капризные заказчики порой попадают. Придется переделывать, а когда, если у Ленки свадьба в эту субботу?

И снова поработать ей не дали. Сначала вредина Колька улегся на клавиатуру, и сколько Стеша его ни убирала, кот упрямо лез к компьютеру, играл мышкой и приглашал хозяйку повеселиться вместе с ним. Отогнав кота, Стеша уже совсем придумала потешный номер в сценарий, но тут некстати зазвонил телефон.

– Стешка!! Ты где пропадаешь? – кричала на другом конце провода ее родная сестрица Настя. – Срочно приезжай к нам! Я напекла пироги с рыбой!

Стешка непроизвольно сглотнула слюну. Настины пироги из слоеного теста с красной, нежной рыбкой и с луком она просто обожала. Но и ехать было никак нельзя.

– Настя, я не могу. У меня свадьба.

– У тебя-я-я?! Когда это? Почему я ничего не знаю? – растерялась Настя.

– Ну, не у меня, у Ленки, – нудно принялась объяснять Стеша. – А мне к этому времени надо...

– Мы, между прочим, тоже приглашены, – перебила ее сестра. – Так что не придумывай – бери машину и к нам.

– Ну Настя-я-я!

– Ты что, хочешь, чтобы за тобой Василий заехал? – грозно спросила Настя и тут же куда-то в глубину комнаты крикнула: – Василий!.. Вася!! Васька, черт бы тебя! Стешка к нам ехать не хочет!!

– И чего? – послышалось бурчание зятя.

– А ничего! Ты должен за ней съездить!! – визгливо заявила сестрица. – Потому что я напекла пирогов, и если я все их одна умну, меня разорвет! А у меня свадьба!

– Настя, не надо Василия, – обреченно проговорила Стеша. – Я еду.

Настя с мужем Васей жили в коттедже. Не потому что они были жутко богаты, просто когда-то давно, лет пятнадцать назад, на заводе у Василия давали кредиты под строение вот таких коттеджиков, и сестрица тут же этим кредитом воспользовалась. Теперь они разводили цветы, возводили грядки и выгуливали на газоне псов. И все бы замечательно, если бы не затянувшееся на пятнадцать лет строительство. Большинство из многочисленных комнат уже удалось привести в жилой вид, но некоторые до сих пор так и оставались складом для старой

мебели, банок с краской, мешков с цементом и прочего мусора. И все же, у сестры было уютно, всегда пахло пирогами и жареным мясом, а сами господа Пескарищенко добрели и наращивали телеса на свежем воздухе и натуральных продуктах. Стешка любила у них бывать. Правда, потом было так нелегко возвращаться к себе в одинокую квартиру, так хотелось себе какого-нибудь Васю...

Сестры были разные, как небо и земля. Если Настя была черноглазой, кругленькой, маленькой, со звонким голоском и с шапкой черных, вечно крашенных волос, то Стешка неизвестно в кого вымахала длиннющей, худой, с волосами, которые так и норовили завиться в мелкий баран. К тому же и по характеру сестрички отличались разительно. Но все же не могли прожить друг без друга и дня. Настя с Василием вырастили дочку Аленку, и та выпорхнула из родительского гнезда в соседний город. И теперь осиротевшие родители всю мощь своей заботы выплескивали на Стешку, у которой все еще никак не могла устроиться жизнь. Понятное дело, что старшая сестренка всеми силами пыталась эту личную жизнь для сестрицы создать.

– Стеш, ну чего у тебя с работой? – сразу же спросила Настя, едва сестра устроилась за столом.

– Настя, ну чего у меня... работаю.

– Да разве ж это работа?! – возмущалась Настя. – Сидишь весь день одна, как сыч! Там же ни одного мужика нет! Стеша, тебе надо устроиться к нам, в магазин автозапчастей. Мне как раз теперь требуется продавец. Так что...

Несколько лет назад, чтобы хоть как-то содержать свою машину-дом, сестрица стала торговать на рынке автозапчастями. И вскоре дело у нее настолько развернулось, что Настенька перебралась в магазин и у нее теперь был собственный отдел в одном из престижнейших универсамов города. И всякий раз она тянула сестру к себе.

– Ты не представляешь! У нас же там одни только мужики ходят! И все больше стаями, стаями! – токовала она, закатывая глазки. – А как они говорят! Вот один ко мне подошел вчера, вот так вот заглянул в глаза... Стешка, ну смотри, как он мне в глаза-то заглянул!

– Дай-ка лучше я посмотрю, – пробасил Василий.

– Ой! Ну, прямо, как будто и сказать уже нельзя! – затараторила Настя, вытащила из духовки пироги и напустилась на мужа: – Вася! Ты вообще... собак выпустил? Пусть они на улице погуляют! А еще лучше... правда, чего они одни будут гулять, сходи с ними поиграй во дворе.

– Настя-я! – заупрямился супруг. – Ну на улице же тьма такая, чего я с ними играть-то буду? И вообще, из меня такой игрун... Может, я не пойду?

– А кто пойдет? Ко мне сестра приехала, мне некогда, а ты... ты пока свободен. Ну, ладно, скушай пирожки и погуляй потом, хорошо?

Вася молчком уселся за стол и принялся поглощать горячие пирожки. Пусть эти бабы говорят что угодно, а у него ведь и в самом деле – еще и псы не гуляны!

После сытного ужина Настя опять принялась за старую песню о главном.

– Так я чего говорю – замуж тебе уже пора, Стешка, – гремела она посудой у раковины. – Вот я смотрю, Ленка уже который раз невестится, а ты чего – хуже? Вон на тебя как соседский Мишка смотрит! Он на тебя еще на маленькую вечно пялился, когда ты еще в институт бегала. И ведь чем плох? Рост хороший, не дурак, сам себя кормит. Опять же, и ротвейлер у него, а это тоже... И с Васькой моим они всегда в хороших отношениях. И чего тебе надо? И ведь главное – ему только улыбнись, и он для тебя горы своротит! Он же на тебя так смотрит, так смотрит!..

– Ты сейчас наговоришь, – пробурчала Стешка, пытаясь вспомнить, как именно смотрит на нее Мишка. Почему-то не припоминалось. – И ничего он не смотрит. Он верно со своим Бумером!

– Так правильно! И хорошо, что с собакой! Не с бабами же! А ведь мог бы! А все потому, что любит тебя, дурочку. А ты!!

Домой Стешка ехала с одной только мыслью: поскорее добраться до своего подъезда и посмотреть, какими же глазами смотрит на нее Мишка. А чего? Он и в самом деле неплохой мужик. Не зря же Стешке он нравился в далеком детстве... Да и не в далеком, чего уж греха таить... Но только она отчего-то никакой его пылкой любви никогда не замечала. И где только Настя углядела?

Зайдя домой, Стешка хотела по привычке пропеть под дверью соседа дразнилку, но в этот раз сдержалась. Кто его знает, может, и в самом деле, Мишка там чахнет от неразделенного чувства, а она ему каждый раз соль на рану.

Она уже разделась и направилась на кухню, тогда ее остановил звук незнакомого голоса, который раздавался от соседской двери.

Стеша на цыпочках прокралась в прихожую.

И прилипла к дверному глазку.

Возле раскрытой Мишкиной двери стояла высокая, молоденькая блондинка и кокетливо щебетала:

– Ну так, значит, завтра в семь, да? И у нас тогда состоится наше... романтическое свидание, да?

– Конечно-конечно... – плавился в любезностях противный сосед. – Мой номер телефона у вас есть. Но, думаю, звонить не стоит, я буду вас ждать.

И тут Стешка не выдержала. Прильнув к замочной скважине, она пропела тоненьким, но громким голосом:

– Михуи-ил, коров доил, титьки оторвали-и-ись!

И уже не таясь, кинулась в комнату.

На следующий день Стеша отключила телефон и решительно уселась за работу. В этот раз ей повезло – никто ее не отвлекал, не тревожил. И лишь в пять часов, когда была дописана последняя строчка, Стеша поднялась из-за компьютера.

– О-о-ой!! – устало потянула она затекшие конечности. – Ребята, я дописала!

Кошки не так бурно обрадовались ее отдыху, однако ж прилежно потрусили на кухню.

– Стешенька, ты молодец. Ну молодец, что тут скажешь! – сообщила Степанида зеркалу и вдруг вспомнила: – У меня свадьба на носу, а я еще с парикмахерской не определилась! Срочно надо ехать к Кузе! Если уж она умудрилась открыть в Москве свои салоны, значит, в этом деле разбирается!.. Ребята! Я вас сейчас покормлю, а то потом мне некогда будет. И не драться тут без меня, а то вчера опять цветок на полу нашла! Колька! Ты – главный, смотри, чтоб твои девицы не буянили. И никуда не выпускай эту гулящую Люську. А то ведь она как кота услышит, в замочную скважину пролезет!

Очень скоро Стеша собралась и вышла на поиски Кузнецовой Ольги.

Впрочем, долго ее искать она не рассчитывала. Поскольку Кузя не оставила ни своего номера телефона, ни нового адреса, Стеша справедливо рассудила, что Ольга остановилась у матери. То есть там, где и проживала раньше. Да чего там думать, ведь и сама Степанида до сих пор жила в хрущевке, которую ей оставили отец с матерью. Сами переехали в новую, но маленькую, а она – Стеша, так и осталась проживать в знакомой до рези в глазах квартире. Да и не она одна. Многие ее одноклассники так и обитали по соседству, а ведь уже и сами папы-мамы давно. Да что там, уже и бабушки встречались среди бывших одноклассниц. Вот поэтому Степанида и направлялась к дому Кузнецовой так уверенно.

Двери открыла пожилая женщина.

– Кого вам? – недобро посмотрела она на непрошеную гостью.

Конечно, она ее не узнала. А вот Стеша признала в этой неласковой тетушке прежде всегда гостеприимную тетю Валью.

– Теть Валя, здравствуйте, – во все зубы улыбнулась Стеша. – А Ольгу можно?

– Ольгу? – вздрогнула женщина. – Какую Ольгу? Это... мою? Оленьку? Доченьку?

– Ну да, – кивнула Стеша. – Мы с ней договаривались, что она прическу мне сделает. Мне на свадьбу надо. А она...

– Ольги нет, – сухо поджала губы женщина.

– Она уже уехала?

– Да... и давно, – глотая ком, проговорила тетя Валя. – Погибла наша Оленька... Еще в прошлом году.

– Погибла? – глупо хихикнула Стеша. – Но... погодите, как погибла?! Что вы такое говорите? Мы с ней вот только позавчера разговаривали! Она мне обещала...

– Как же позавчера? – уставилась на Стешу полными слез глазами мать бывшей одноклассницы. – Как позавчера. Если она... если она уже несколько месяцев в могиле!!

– Не может быть... – пролепетала Стеша, пытаясь понять, что происходит. – Погодите, но... я же сама ее видела!!

– А я нет!! Я вот не могу увидеть мою девочку!! Мою доченьку!! Не могу увидеть!! Только на могилку!..

Тут из комнаты торопливо вышел седой, пожилой мужчина, в котором Стеша с большим трудом узнала отца Ольги. Правда, как его зовут, она никак не могла вспомнить.

– Извините, – строго сказал он Стеше. – Не могли бы вы в другой раз зайти. Валентина себя чувствует очень плохо. Простите.

– Погодите! – крикнула ему Стеша. – А то, что... что она мне сказала, это... это правда? Про Олю?

– Женщина, – окинул ее суровым взглядом мужчина. – Такими вещами не шутят. И не дай вам бог...

Он захлопнул дверь перед самым носом у ошалевшей Степаниды.

Вот уж чего-чего, но такого поворота событий она никак не ожидала. Надо же, Ольга погибла! Как? Когда? Не может быть, чтобы в прошлом году. Стеша ее видела позавчера. Тогда... у несчастной тети Вали просто помутился рассудок. Но это и не удивительно – потерять единственную дочь...

Хоть бы сказали, где похоронили... и когда успели-то?

Стеша, совсем ничего не понимая, спустилась по лестнице, растерянно вышла из подъезда и уселась на лавочку.

Она просидела минут пять, все надеялась, что выйдет наконец из дома какая-нибудь словоохотливая старушка и уж тогда разъяснит во всех подробностях, кто у Кузнецовых жив, а кто скончался, включая всю их родню до десятого колена.

Только у бабушек, видимо, был пересменок, или дел накопилось именно на этот час, потому что ни одна из подъездных всезнаек к Стешке на скамейку не торопилась. А одна сидеть Стеша уже больше не могла – ее так и переполняла эта непонятная новость. Но и к кому бежать, с кем поделиться, она тоже не могла придумать. Насте звонить – неинтересно, сестра плохо знала Ольгу Кузю, Ленка знала, но сейчас к ней было с такими новостями неудобно – все же как-никак, а у той назревает свадьба... Если только... да ну!.. хотя... а почему бы и в самом деле не отправиться к Мишке? Он хорошо Ольгу знал, может, еще не забыл. Может быть, и подскажет мудрую мысль... Хотя откуда в его голове мудрой мысли затесаться?

И все же Стеша поднялась и направилась напрямик к своему дому.

Не заходя к себе, она сразу же позвонила в соседскую дверь. Судя по времени, Миша уже давно должен был быть дома. И все же за дверью у него было тихо.

– Не поняла... Ну ладно сам, а куда он Бумера дел? – похлопала ресницами Степанида, согнулась пополам и ласково пропела в замочную скважину. – Бу-е-е-мер! Бумка! Ты спишь, что ли? Скажи «тяф»!

Пес разговаривать с соседкой категорически не собирался. Зато, заслышав хозяйское пение, тут же возмущенно завопила Люська.

– Люся! Молчи! – прикрикнула на нее Стеша. – Сказала же, сейчас приду, я ж по делам к собаке!.. до чего ревнивая, и как ее коты терпят?.. – пожала плечами Степанида и направилась к Енисею, скорее всего сосед просто выгуливал собаку.

Стеша хорошо знала, где всегда по вечерам собираются собаководы со своими питомцами, поэтому решительно шагала по аллее подальше от дворов.

И в самом деле, на набережной она еще издали заметила знакомую четырехлапую фигурку, а вот хозяина... хозяина заметила тоже. Только Мишка был не один, рядом с ним была долговзая, незнакомая фифа. И надо было бы повернуть назад, но Стешка по инерции неслась к этим двум любителям собак.

– Ой, сосед! А ты тут какими судьбами? – перекинулась Стеша, едва приблизилась к Мишке с его спутницей. – Очередную сучку выгуливаешь, да?

Мишка покраснел до корней волос, поджал губы и сверкнул глазами.

– Мы тут собак вяжем, а не выгуливаемся, – отрезал он. – К Бумеру девочку привели, видишь – вместе с ним бегают?

– Так я про нее и спросила, а ты о ком подумал? – наивно заморгала Стеша. Потом оглянулась на спутницу Данилова и поинтересовалась: – И давно вы тут... вяжетесь?

Спутница таращила глаза на незнакомку и возмущенно пыхтела. Мишка же повел себя вообще по-хамски. Он повернулся к своей фифе, взял ее под ручку и проговорил:

– Пойдем, вниз спустимся, а то тут нам не дадут познакомиться.

Фифа закивала маленькой головкой, еще больше вытаращила накрашенные глазищи и посеменила длинными ногами, стараясь подстроиться под даниловский шаг.

Такого плевать в свою сторону от соседа Стешка не ожидала. Она резко повернулась и отправилась к дому, придумывая на ходу страшные козни, которые она обязательно устроит этому недоделанному Мишке!!

Дома Степанида с негодованием рассказывала о предательстве соседа своим кошкам:

– Нет! Вы только подумайте! А я еще, как дура, собирала этому Бумеру самые вкусные мясные обеды!! Да фиг они у меня что получают, сама все съем!! Вам скормлю!!

Жаннетта только презрительно шурилась – вот пусть хозяйка сама и ест, она, Жанка, сроду вареного мыса не ела, только сырое, и лучше, если говядинка. Или вон Люська, той, что ни дай, все за милую душу сметелит.

Колька сидел прямо на столе, сочувственно наблюдал, как Стешка носится по кухне, и создавал видимость соблезнования. На самом же деле, едва хозяйка отворачивалась, кот пытался подцепить кусок колбасы с тарелки, которую голодная Стешка выставила для себя. Колбаса все время соскальзывала, и поэтому Колька все сидел, ему приходилось быть прилежным слушателем.

Но Стеша ничего не замечала. Сегодняшнее поведение Мишки было настолько вызывающим!.. Настолько!..

– И он еще мне говорит, что я ему нравлюсь!!! – вскидывала руки к потолку оскорбленная женщина. – И он... Колька, ты только послушай! Он еще эту воблу под руку схватил! А меня, между прочим, никогда! Вообще никогда под руку не держал! Да же тогда, помнишь... Люська! Ну помнишь же, когда ты весной орала, а к тебе кот с чердака прибежал. На него тогда Бумер зарычал, и я ему по морде надавала... не Бумеру, а его хозяину. Ну помнишь же! Мне еще пришлось кота к нам впустить и у тебя были только черные котята? Вот! Даже тогда он меня

не брал под руку! Даже тогда!! Люська, прекрати крутиться возле холодильника, я тебя еще с тех пор не простила.

Но все же, как не была расстроена Стеша, питомцев своих она накормила, а уж потом, не в силах сдерживать возмущения, подбежала к телефону.

– Настя!! Насть, у тебя там еще не все пироги съели?

– Пироги? Какие пироги? – как всегда тормозила сестрица. – Это вчерашние, что ли? Не смотрела еще... а что? Ты пирогов хочешь? У меня сегодня только винегрет. Да я еще коржик испекла. Только он у меня сухой какой-то получился. Но если у тебя стоматолог знакомый есть, то можно и коржик...

– Я не хочу коржика!! – нервно вышагивала по комнате Стеша. – Я к тебе приехать хотела... а то прямо так...

– Приезжай, – немедленно откликнулась сестра. – Опять, что ль, депрессия? Выпей успокоительного! Снотворное какое-нибудь прими!

– Настя!! Вот ты мне родная сестра, а ни черта не знаешь!! – обозлилась Стешка. – Тебе ж даже мама говорила: мне нельзя никакого снотворного! У меня аллергия. Я ни фиги не засыпаю, а, наоборот начинаю активно чесаться! Вся! И потом покрываться сыпью! Снотворного! Угробишь меня когда-нибудь.

– Тебя давно пора! Потому что я тебе говорила: надо к нам устраиваться!! Работала б себе тихонько, таскала запчасти, а на тебя мужики б глазели бы! Чем плохо-то? Или вон, опять же, Мишка у тебя рядом, он тоже...

– Да ничего он не тоже!!! – взорвалась Стешка. – Я сегодня его искала, нашла на набережной, а он там с какой-то мымрой таскается!! Длинная, сухая, как богомол, а туда же – за Мишкину руку цепляется! Прилипла к нему, как...

– А чего ты его искала-то? – Это было единственное, что заинтересовало Настю.

– Ну так... как чего? У меня для него новость была. Ольга Кузьмина со мной училась, так вот она погибла. А он за ней бегал, знать должен.

– Это какая Ольга? Чего я ее не знаю? – удивилась сестрица. – У нее собака есть? Нет? А где она работала? Не в автозапчастях?

– Да какие автозапчасти?! – не выдержала каменного спокойствия сестры Стеша. – Она в парикмахерской работала, я к ней хотела сходить, у меня ж свадьба скоро, а она...

– Так ты к моей Ирине сходи, я всегда у нее крашусь.

– Так она только красить и может, а меня один раз так оболванила! У меня на макушке, как у казака, полгода хохол торчал.

Беседа с сестрой затянулась, и как-то самой собой получилось так, что после разговора с Настей Стешку уже ничего не тревожило, ей захотелось скорее напиться теплого чая и рухнуть в кровать.

Глава 2. На свадьбе – каждая невеста

Свадьба у Ленки развернулась широкая. И Витенька, видимо, sluкавил – протолкнул все-таки еще с пару десяточков своей родни, потому что народу было вовсе не тридцать человек, а все пятьдесят, а то и больше. Но Ленка уже ничего не замечала, только счастливо хихикала да мотала головой направо и налево, принимая поздравления от гостей.

Стеша еще в загсе немного очумела от праздничного столпотворения, и едва дождалась, когда вся эта разнаряженная толпа доберется до столов.

В просторном зале снятого под свадьбу ресторана Стешино место оказалось на другом конце от сестры. Она уж и вовсе собралась было пересечь к Насте с Василием, но неожиданно к ней повернулся ее сосед справа и тихонько проговорил:

– Простите, а вы родственница или подруга? Я, видите ли, здесь никого не знаю, было бы неплохо, если бы вы меня хоть чуточку просветили, кто здесь кому кем приходится?

Стеша сначала было раскрыла рот для «просвещения», но вовремя спохватилась.

– А как вы сюда попали? Вы, может, просто так в ресторан зашли? А у нас здесь свадьба, знаете ли, надо подарки дарить. Так что, если вы посторонний...

– Нет, не посторонний я, приглашенный со стороны невесты, – усмехнулся незнакомец. – И подарок я уже подарил. Еще у них дома. На всякий случай, чтоб в суе не потерялся.

Стеша смутилась и от этого ляпнула и вовсе совершенную глупость:

– Ну, чего ж вы такие маленькие подарки дарите, что их можно затерять... Дарили б дорогой, не потерялся бы. Ленка у нас добром не разбрасывается.

– Да что вы?! – вдруг весело расхохотался гость. – Это Елена такая аккуратистка?

– Ну уж и не такая... – окончательно смешалась Степанида. – Да и вовсе никакая она не аккуратистка. Но... зато человек хороший! А уж какая невеста!! Каждый раз она в загсе красивее всех невест.

– Каждый раз?! – не переставал веселиться сосед. – Так она невеста со стажем? Еще бы ей не быть лучшей! А женишок у нас кто?

– Ну, то есть как это кто? – захлопала глазами Стешка. – Вон он, рядом сидит, синий такой... ну я имею ввиду, в синем костюме... и чего это ему Ленка синий купила, он прямо как баклажан в этом пиджаке... женишок у нас хороший!! И вообще!.. Чем вам свадьба не нравится?

– Всем нравится! – решительно кивнул головой незнакомец. – А особенно нравитесь вы! Очень симпатичная, остроумная и неожиданная женщина.

– Да уж... – вздохнула Стеша, незаметно вытягивая спину и распрямляя плечи. – У нас в роду одни сплошные неожиданности...

При первом же удобном случае, когда некоторые из гостей уже потянулись в курилку, Стеша подбежала к невесте и быстро затараторила:

– Ленка! Ты кого рядом со мной посадила? Высокий такой и все время надо мной хихикает. Он случайно не проходимец какой?

– Ты чего, совсем? Это ж Лешкин друг!! – выпучила на подругу огромные глазищи Ленка. – Ты чего? Он от Лешки привез привет. И подарок. Лешка говорит, что никак не может приехать. А я его сразу же и на свадьбу пригласила. Ну этого... друга его. По-моему, очень интересный мужчина. И, главное, тебе по росту подходит.

– А как его звать-то?

– Ну как... обыкновенно... Саша. Или Андрей... Слушай, Стешка, ну когда мне запоминать его имя? Мне жениха бы не забыть, а то я его уже третий раз за вечер Вовкой называю! Иди сама да спроси! Я его для кого сюда притащила-то?

– Для меня, что ли? – оторопела Стеша.

– Ну, конечно! Он говорил, что не женат. Самое оно! И вообще... так на лицо приятный, говорит хорошо... Я даже думаю, если мы с Витькой не уживемся...

– Девчонки-и-и! – тут же высунулся у Ленки откуда-то из под мышки уже законный супруг. – А вы тут о ком это?

– Да это мы о Лешке, о брате моем, – быстро пояснила Ленка.

– Да, о брате! – кивнула Стеша, и чтобы уж окончательно развеять все Витькины сомнения, поднялась и громко провозгласила: – Я пью сейчас за тех, кого сейчас с нами нет! Кто по каким-то причинам не смог прийти поздравить молодых!

– Точно, – пьяненько кивнул Витька. – За дядьку моего, за Игната! Он не смог прийти на свадьбу, в прошлом году помер.

– Вообще-то я про Лешку... – растерялась Стеша. – Он поздравления прислал, а сам в плавание. Но...

– Да садись ты, – дернула ее за платье Ленка. – Пусть пьет за кого хочет, ему уже все равно.

– Так чего я с тобой-то сидеть буду, – торопливо зашептала Стеша, – мне надо к этому... к другу поближе. Так говоришь, его зовут? Ах, да... ты ж вечно в мужиках путаешься... Пойду сама сведенья добывать.

Стеша побежала на свое место не сразу, сначала выскочила в дамскую комнату, поправила прическу, все же удалось Настинной Ирке-парикмахерше волосы испоганить, а такие кудри были... и все же она себе сегодня нравилась – новенькое платьице по фигурке, открытые ножки, яркие глаза и... нечто на голове... ну да это настоящую красоту не испортит. Если честно, то Стешка выглядела сегодня совсем как девушка. Ну разве кто-то даст ей сейчас ее года?

Стеша томно улыбнулась себе в зеркале, решила, что эдакая улыбка непременно сразит кого угодно, и плавно распахнула двери женского санузла.

– Ах, вот вы где! – восторженно воскликнул друг Ленкиного брата. – А я уж думал, вы совсем ушли, беспокоиться начал, а вы только...

– Да, я только в туалет, – смущенно заалела Стеша, но тут же поняла, что сморозила очередную глупость. – Я только волосы поправить, а то, знаете, ветер там всякий, непогода...

– Понимаю... тогда, может, отойдем?

Стешка мотнула головой и стремительно подалась в зал.

– Погодите, – удержал ее за руку новый знакомый. – Давайте немного в фойе посидим, а то там в зале такой грохот. Я просто не смогу слышать, о чем вы мне говорите.

Нет, этот новый сосед определенно умел разговаривать с женщинами. Но только и Стеша уже не первокурсница, ее на мякине не проведешь.

Она легко повернула в фойе, устроилась на маленьком диванчике и легко закинула ногу на ногу. Уж что-что, а ноги у Степаниды отменные. Длинные, ровненькие, и никаких тебе морщин. Не то, что на лице, прости господи...

– Давайте знакомиться, – с трудом отвел взгляд от оголенных Стешкиных конечностей сосед по столу. – Меня зовут Кирилл Антонович Наумов, можно просто Кирилл.

– Кирилл, Кирилл коров доил, титьки оторва... – привычно пробубнила Стешка, но спохватилась: – М-да, не звучит.

– Что, простите? – насторожился Кирилл Антонович. – Я не расслышал, что вы сказали?

– Не расслышали? Напрасно, – сверкнула взглядом Степанида. – Я в данный момент называла свое имя.

– И как вас зовут? – Он смотрел на нее с восхищением.

– Сте... фания, да, именно так меня называли – Стефания, – гордо вскинула голову Стеша.

– Позвольте мне называть вас... Фани? – придумал Кирилл Наумов. – По-моему, это очень туманное и бархатное имя. Как вы думаете?

Стешка крикнула. Из Степаниды Фани никак не вытекала, ни бархатно, ни с туманом.

– Лучше – Стеша, – перекинулась она. – Никакого тумана, все простенько, никакого бархата, сплошной ситчик. Но... привычнее. Меня все так зовут.

– Ну, хорошо... Стеша... – со вкусом произнес Кирилл и зачем-то добавил: – Только вот это имя Стеша мне напоминает какое-то старушечье – Степанида. Знаете, так еще в древние времена колхозных доярок звали.

– Да сам ты! Колхозная доярка! – вдруг сильно обиделась Степанида. Решительно поднялась и отправилась на свое место.

Нет, ну и о чем с ним можно говорить? Мало того, что Стешке с детства доставалось от всех мальчишек и девчонок за это имечко – как только не дразнили, драться не успевала, так теперь – здрасться! И ухажер туда же!

– Можно подумать, самого каким-то Ричардом зовут! – обернулась она к нему. – Кирюша – нос да уши!

И уже совсем гордо подалась в зал.

– Стефания!! Стефания!! – неся позади нее господин Наумов, а она только мечтала об одном – чтобы он скорее закрыл рот. А если Ленка или Настя услышат! Они ж эту Стефанию на такой смех поднимут!! Нет, ну о чем думали Стешкины мама-папа, когда выискивали для своей долгожданной доченьки самое красивое и волшебное имя? Не могли разве назвать Фани? Все же просто – туман и бархат!

И все же приятному соседу удалось вымолить у Стешки прощения. Для этого ему пришлось стащить со стола молодоженов кусочек торта с шоколадным женихом и невестой и пригласить Стешу на танец. Правда, он еще порывался вырваться к музыкантам и заказать песню «для прекрасной Стефании», но та его вовремя удержала.

Внимание Кирилла делало Стешку легкой, игривой и счастливой. А счастливая женщина – она как магнит притягивает к себе мужские взгляды, это уже проверенная истина, поэтому ничего удивительного, что Кирилл Наумов просто не отходил от своей великолепной дамы.

– Стеша!! – в одном из танцев цапнула ее за руку сестрица. – Ну ты сегодня совсем, что ли? Прямо как будто нас здесь и нет совсем! Что это за мужичок?.. – возмущенно спрашивала Настя, но этот «мужичок» тут же возник возле Стешки, и Настя сразу же стушевалась. – Здрасться... А мы вот тут... с сестренкой...

– Кирилл, знакомься! – царственно повела рукой Степанида. – Это моя сестра Настя. Родная. А это ее муж... Настя, а Васька где? Вася-я!! Вася-Вася-Вася!!.. короче, у нее еще муж есть, Василий. Настя, а это Кирилл. Ленкиного брата Лешки родной друг!

– Ну ты совсем запутала, – тихонько проговорила Настя. – Друг, да и все.

– Правильно, – кивнул головой господин Наумов. – Друг. И Лешки и Стефании.

– Кого? – не поняла сестрица.

– Ну, мой друг, чего непонятного! – отрезала Стеша и быстро подхватила под руку кавалера. – Ой, Настенька, сейчас такой медленный танец! Это моя самая любимая мелодия. Мы с Кириллом потанцуем танго.

И она утатила Наумова на середину зала.

– Странно... – недоуменно хлопала ресницами Настя. – И как это она под «Раз – два – три – калина» будет выписывать танго? Совсем с ума сошла!

– Настенька! Вот ты где! А я тебя ищу везде, – подоспел муженек. – Пойдем... танго спляшем?

– Еще один! Да не танцую я танги под плясовую!!

А Стешке было все равно, что там звучит. Кирилл нежно обнимал ее за талию, и она плавила от удовольствия.

– Как я вам завидую, – говорил он ей в самое ухо.

– Это из-за красоты, что ли?

– Да нет, у вас здесь столько друзей! А если не друг, то сестра или там Вася какой-нибудь. Это все ваши знакомые?

– Ой, да ну что вы говорите! Здесь и половина не уместилась!.. – махнула рукой Стеша. Но, подумав, все же внесла ясность: – Может, и вместились бы, но только Ленка не всех позвала. Вот из класса она никого не пригласила. А мы, между прочим, очень дружно все живем, с одноклассниками, могла и позвать...

– А вы... простите, какого года выпуска? – невинно спросил Кирилл, но Стешка быстро сообразила – выясняет возраст!

– Вы, если хотите узнать, сколько мне лет, так спрашивайте напрямую. Я своих лет не стыжусь. И могу смело вам сказать, что мне... тридцать... три... в прошлом году исполнилось. Так что...

– Спасибо, спасибо... – замотал головой Кирилл и снова стал говорить глупые приятности.

Эта Ленкина свадьба была лучше всех ее прежних. Кому надо – пил, кому надо – пел, а Стешка не уходила с танцплощадки. И все это время с ней рядом был Кирилл.

– Стешка!! Ну, если ты и этогопустишь... – подбегала к ней запыхавшаяся Настя.

– Ой, ну о чем ты говоришь! – счастливо отмахивалась Степанида. – У него ж ко мне ничего серьезного!

– Ну так-то да... ну а сегодня серьезно, – не соглашалась сестра. – Правда тебе говорю – к кому он еще может подойти, здесь же одни старики да замужние. А если учесть, что он и вовсе нездешний, так ты – самое оно. Кстати, ты его паспорт не смотрела?

– Ты вообще, что ли, да? Как это я к нему в паспорт залезу?

– А если он женат? Нет, паспорт надо обязательно... Молодой человек! Как вас? Кирилл? Кирилл, а вы не могли бы показать мне свой...

– Да Настя!!.. – возмутилась Стеша и тут же зашебетала: – Кирилл, она хочет, чтобы вы показали ей свой коронный танец, не подумайте плохого!

– Коронный? А какой он у меня? – удивился Наумов. – Я вообще-то не балерун... если только с вами, Стефания!

– Я же просила! Называйте меня просто Стеша! – зашипела та.

– Да чего ты его дергаешь, – уже махнула рукой Настя. – Пусть хоть что-нибудь покажет. И он показал! Властно прижал к себе Степаниду и под ритмы танго повел ее по залу.

Ой, да что там говорить! Стешка сегодня была просто королевой бала. Про невесту – Ленку даже и не вспоминали, а все с интересом наблюдали, как Стешка лихо крутит голову нездешнему мачо.

Свадьба еще не закончилась, а Степанида уже стала собираться домой.

– Ты чего так рано? – обиженно заныла Ленка.

– Лен, ты не представляешь, у меня еще столько дел сегодня! Столько работы! – тараторила Стешка, наблюдая, как пробирается к ней ее кавалер.

На самом деле ни о какой работе она и не вспоминала, просто очень не хотелось трястись со всеми в одном автобусе, который заказала Ленка, чтобы все напряженно ждали – выйдет Стешка одна или все же увяжется за ней этот долговязый мужик. И ладно, если он увяжется, а если нет? Позору не оберешься!

– Стефания! Я с вами, – возник возле подруг Кирилл.

– Кирилл, – сосредоточенно собрала бровки Ленка. – Я вот думаю, а к кому ты все время обращаешься? Стефания, Стефания... У меня никого с таким именем в приглашенный не числится... Неужели опять кто нахалюва пробрался?

– Ой, ну Ленка! Ну иронистка! Хи-хи! – фальшиво захихикала Стеша. – Прям, как будто не понимаешь! Это Кирюша меня так ласково зовет. Правда же, Кирилл?

– А как же еще? – удивился тот.

– Стефания... – поразмыслила Ленка и добавила: – Ну да, Стефания, оно все же лучше, чем Степанида...

Они доехали до дома, незаметно перешли на теплое «ты», и, конечно же, Кирилл попросился на поздний кофе. Стеша согласно кивала и быстренько сообщила, что и она тоже ужас до чего хочет выпить чашечку, потому что у Ленки столько было всего соленого!!

Через полчаса они уже мирно сидели на диване и разглядывали семейный альбом.

– Вот это я маленькая... а это побольше – Настя. Такая худая была в детстве, откуда что взялось? Она же... Ой! А это мы в садике! Нет, Настя тогда уже в первом классе была, а я... а это наши родители... А вот это моя школьная фотография. Вот отгадай, где здесь наша Ленка? Ни за что не узнаешь!

– Вот эта? – тыкал пальцем в девичьи лица на фото Кирилл.

– Да что ты!! Это Артамонова! – охотно делилась Стеша. – Она у нас всегда такая зануда была... Потом открыла свое кафе, и ей теперь клиенты нервы тянут.

– Тогда... тогда вот эта!

– Нет, это Ольга Кузьмина, – опечалилась Стеша. – Я ее тут недавно видела, она ко мне забегала, а потом оказалось, что она умерла.

– Да что ты? – удивился Кирилл. – То-то я заметил, что ты была немного подавлена. Ты так переживаешь из-за гибели подруги? Хотя... это можно понять... Она ж еще не старая, если ваша ровесница.

– Да я и сама ничего толком не знаю. Там такая история! В общем, ее родители говорят, что она умерла еще в прошлом году, а ко мне она вот, на днях прибегала.

– Как это? – не понял Наумов.

– Вот я и говорю – сама ничего не знаю. Наверное, ее мать от горя того... в общем помешалась. Такое тоже бывает, я слышала.

– Ну да, бывает... – как-то странно проговорил Кирилл, а потом задумчиво добавил: – А еще бывает, что люди от чего-то скрываются. Например... ну я не знаю, взяли большую сумму, кредиторы теребят, а отдать нечем, вот и...

– Большую сумму? А зачем ей? – не поняла Стеша. – У нее крупный бизнес в Москве, она сама мне говорила. Куда ей больше-то?

– Не скажи, – замотал головой кавалер. – У состоятельных людей и долги соответствующие...

– То есть... она жива, а... матери устроила такую гадость? – ужаснулась Стеша. – Я же видела тетю Валю, она сама не своя! Она же... у нее же сердечный приступ может случиться!

– Но если твоя подруга на такое решилась, значит, она... значит, она в большой беде, это мне так кажется. Или... или что-то мистическое. Хотя я в это и вовсе не верю, – пожал плечами Кирилл. – Этим только старушки развлекаются – мистика там всякая, духи...

– Да-да, – быстро ответила Стешка. Ей вовсе не улыбалось, чтобы ее новый друг ставил ее на одну ступень с какими-то старушками. – Получается, что в беде...

– А может, она к тебе и прибегала, чтобы помощи попросить? – вдруг осенило Кирилла.

– Да ну... какая ж от меня помощь... – засомневалась Стеша. – Нет, ну она... да нет же! Она случайно ко мне прибегала. Она даже не знала, что я здесь живу! Просто я выскочила за кошкой Люськой, она у меня всегда убегает...

– Это вот эта? – кивнул Кирилл на вальяжную Жаннку.

– Да нет, это Жаннка, а та белая такая, пушистая, сейчас покажу... Люся!!! Люська!!.. не поняла... Колька! Я тебе говорила, чтоб за Люськой смотрел! Куда она опять подевалась?.. Люся!!!

– А этот кот – Колька? С ума сойти... – восхитился Кирилл здоровенным красавцем. – Ой, смотри-ка, а он куда-то ведет!

Колька мягко вышагивал, задрав хвост гладиолусом, прямым в прихожую.

– Ой, ну сил же больше нет! – опустила руки Стеша. – Эта суч... плохая кошка опять удрала! Кирилл, подожди меня, я сейчас ее в подъезде выловлю...

Стеша быстро влезла в тапочки и понеслась в подъезд.

Конечно же, Люська сидела на пятом этаже и терпеливо пялилась на чердачную лестницу, то бишь ждала свою кошачью любовь.

– Нет, ну у тебя совесть есть, а? – сразу же накинулась на любимицу Стеша. – Ты хоть знаешь, сколько сейчас времени? Да все порядочные девушки уже спят давно!! Пошла быстро домой!

Стешка подхватила хвостатую Джульетту и понеслась обратно. Неожиданно дверь соседа приоткрылась и высунулась заспанная Мишкина физиономия:

– Стеш, ты чего опять голосишь? Тебя обидел кто? Может, помочь?

Стешка еще не забыла нанесенной обиды, там, возле Енисея, поэтому только фыркнула:

– Вот сейчас ты совершенно не требуешься! И позволь мне пройти, я сегодня не одна! Пусти!

– Да я и не держу... иди... я же вижу, что ты не одна... ты с Люськой, – устало зевнул Мишка Данилов и равнодушно закрыл свою дверь.

– Видит он... – перекинулась Стешка и нарочито громко позвала: – Кирилл! Помоги мне включить свет в прихожей, а то я никак выключатель не найду!!

Кирилл вышел в прихожую с телефоном возле уха, и вид у него был явно озабоченный:

– Да – да, я сейчас же приеду... Дождитесь меня, а еще лучше – вызовите «Скорую помощь»... Стеша, – встревоженно посмотрел на Степаниду Кирилл. – Я остановился у своего дяди, родственника, можно сказать. И вот он мне звонит, там с тетушкой приступ, а он весь в растерянности. Надо ехать.

– Да-да, конечно, – всполошилась Стешка. – А что, они сами не могут врача вызвать?.. Нет-нет, я понимаю, надо, конечно, ехать!

– Да вызовет он врача, дядька-то, да ведь тот ему такого наговорит, будет потом всю ночь корвалол фужерками хлестать. Так что...

– Да нет же! Я ж все понимаю! – таранилась Стеша. – Иди, конечно!

– Я поеду, но... – Кирилл приложился к Стешкиной ручке, а сам долго-долго не отводил от нее своих влюбленных глаз. – Но завтра я буду тебя ждать. Мы встретимся... Стефания! Дай мне твой номер телефона. Я закажу столик в ресторане и сообщу тебе по телефону, куда ты должна будешь подъехать.

Стеша не стала капризничать – быстренько продиктовала свой телефон, да еще и проследила, чтобы все цифры были записаны правильно. И только после этого они расстались.

После того как Кирилл ушел, Стешка побродила по комнате и честно отчиталась перед своей кошачьей братией о прошедшем вечере. Так она делала всегда, это помогало ей успокоиться.

– И вот он прямо с меня глаз не сводил! – докладывала она величавой Жаннке. – Нет, ну что ты мне не веришь? Ты же сама видела – он прямо не скрываясь целовал мне руки! И если бы ему не позвонили, неизвестно, до чего бы довели его ухаживания! Вон, Люська знает.

Люська покорно лежала на диванной подушке и заинтересованно таранила круглые, разные глаза. И только рыжий Колька надменно слушал все эти надоевшие дамские бредни – что там ни говори, а все они мужики – коты. И уж кому, как не Кольке, знать, чего именно они добиваются! Жрачки, конечно же!

Стеша же сидела в кресле и мечтательно вспоминала:

– А как он внимателен! Нет, Люсь, ты слышишь, он сразу же заметил, что я весь вечер печальна! Ну, из-за Ольги-то!

Если совсем честно, то на свадьбе из Стешиной головы и вовсе выпала гибель подруги. И когда успел заметить ее Кирилл в печали, оставалось только догадываться – она весь вечер скакала, как необъезженная кобылка, веселилась на полную катушку и кокетничала направо и налево. Но признаваться в своей легкомысленности как-то не хотелось, поэтому Стешка немного слукавила.

– И вы заметили, как он сразу проникся моей горечью? Какие-то стал выдвигать предположения, дескать, Ольга вовсе не погибла, а просто скрывается, ей нужна помощь... А ведь и в самом деле! Почему бы и нет? Я ведь совсем отчетливо видела Кузю... не могла она уже столько проживать под каменной плитой... И... может и правда – она прибегала ко мне за помощью?... Нет. Она даже не знает, где я живу!.. Тогда... тогда она прибегала не ко мне... не ко мне, а к... к Мишке.

При звуке знакомого имени кошки задергали ушами.

– И все-таки надо ему рассказать... Надо прямо сейчас сходить к нему и рассказать, дело-то нешуточное...

Стеша поднялась, накинула приятный, легкий халатик и совсем собралась к соседу, но телефонный звонок ее остановил:

– Алло!! Стешка?!! – трещала в трубку взбудораженная сестра. – Стешка, ну что, как там у вас?

– У кого? – не сразу сообразила Стешка.

– Ну, у тебя с этим... как его... С Кириллом? Он еще у тебя? Ой, только не говори, что он тебя проводил до подъезда!

Стешка снова бухнулась в кресло.

– Настя. Ну конечно же, он проводил до самой квартиры! И... я его даже пригласила выпить чашечку кофе. Он сам попросился.

– И чего? – затаив дыхание спросила сестра.

– Выпили.

– И дальше чего? Он ушел, что ли? – не поверила Настя. – И ты его отпустила?

– Настя!! Ну о чем ты говоришь? – искренне возмутилась Стешка. – Я знаю человека всего день и что – уже должна прыгать к нему в кровать?! Надо же... хоть немного узнать друг друга! Я ж не так воспитана!

– Нет, правда, что ли, отпустила? – уже погасшим голосом спросила сестра. – Господи, вот дура-то! Ну Стешка!! Ты что – совсем не понимаешь? Кого ты собираешься узнавать? А если завтра он умотает куда-нибудь? Или найдет себе молоденькую свиристелку и вообще забудет, как тебя звать?

– Не забудет, – усмехнулась Стешка. – Он мне уже на завтра назначил свидание в самом дорогом ресторане города!

– Завтра? погоди, но завтра же у вас ничего не получится! Завтра же у Ленки второй день свадьбы! И ты просто обязана прийти! Да и он тоже. Ты что, не помнишь, она же десять раз повторила: завтра ко мне! Обязательно к двум и без опоздания. Там же еще будут пельмени всякие, торт свадебный, его, кстати, выкупать придется, так что запасись деньжатами. Потом еще вилку не забудь свою из дома взять. Там у молодоженов вилки выкупать надо, а ты уже со своей придешь.

– Чего это я со своей? – обиделась Стешка. – Я тоже... выкуплю.

– Ну, это твое дело, только прийти завтра обязательно надо, потому что без второго дня свадьбы нет. Еще же половина сценария не прошла! И торт, я уже говорила, и конкурсы, и частушки, и драка, а ты в ресторан! Ты ему так и скажи: ресторан только через мой труп, то есть – послезавтра!

– Я сама знаю, что сказать... чего это я ему про трупы... – пробурчала Стешка.

– Ну ладно, Стешенька! – все еще трещала сестрица. – Давай до завтра, а то времени уже четвертый час, я не выплусь и пойду на свадьбу помятая.

Стешка распрощалась и с интересом посмотрела в зеркало – да, красоту придется смыть, к Мишке она сегодня не пойдет, времени и в самом деле уже четвертый час, он уже, наверное, спит. Да нет, не наверное, а совершенно определенно.

Неизвестно, во сколько бы поднялась Степанида, но из постели ее вытащил телефонный звонок.

– Стешка! – сразу же закричала в трубку вчерашняя невеста. – Ты что, к нам сегодня не собираешься? Мне тут Настя звонила, говорит, что ты и не знаешь ничего! А как ты не знаешь, когда я тебе триста раз вчера говорила!

– Лен, да это Настя все перепутала... – смущенно отбивалась Стеша. – Конечно же, я приду!

– Ну и правильно, а то как же я... без вас? Ты ж знаешь, с моей стороны только вы, а у Витьки видела какая орда из родственников? Вот, так что... чтоб была! Ровно к двум!

Стеша пообещала, отключила телефон и посмотрела на часы. Ей на сборы оставался час с небольшим, а она еще никак не могла придумать, как с Кириллом перенести время их свидания.

Кирилл позвонил сам, почти сразу же после звонка Ленки.

– Стефания!! – радостно кричал он в трубку. – Мы с тобой вчера непродуманно договорились! Оказывается, свадьба еще не кончилась. И мы там крайне необходимы!

– Ну да! Мне звонили, – загорелись глаза у Стешки. – Конечно, Ленке без нас никак! Она ж еще вилки продавать будет, и торт. И как же... без нас...

– Хорошо, тогда... я за тобой к двум заскочу?

– Хорошо, – кивнула Стеша. – Заскакивай.

Кирилл больше не стал задерживать даму, ей надо было еще успеть привести себя в порядок.

– Да, надо привести, но я успею! – решила она и побежала к холодильнику, надо было как следует покормить кошек, потому что, когда у нее были праздники, у бедолаг сразу же подтягивались животы.

И вовсе не потому, что хозяйка преступно про них забывала, а потому что она в такие дни кормила их рыбой. Ну что сухой корм – им на два жевка. Сколько бы ни насыпала, они съедали его за один присест, а потом весь вечер голодают. А вот рыба – они ее будут тянуть до вечера – пока уж совсем не проголодаются. Только кошки рыбу есть упрямо не желали, а оттого и животы у них моментально присыхали к позвоночнику. Ну, пусть не совсем – Кольке как-то удавалось сохранять килограммы. А вот ушастые дамочки мигом садились на диету.

– Ладно, – вздохнула Стешка, представив, как похудеет ее любимица Жаннка, а у шустрой Люськи потускнеет шерстка. – Ладно, сбегая вам за мясом, но если вы и его есть не станете!..

Стеша быстренько соорудила макияж, влезла в джинсы, напялила новенький свитерок, который ей очень нравился, и выскочила за двери.

И почти сразу же натолкнулась на соседа:

– Ой, напугал! – вытаращилась она на Мишку. – Ты вообще, что ли, не работаешь? Все время дома толчешься? Прямо дармоед какой-то!

– Вообще-то сегодня суббота, – насупился сосед. – И никакой я не дармоед... Мы с Бумером на улице были... А ты... ты не выспалась, что ли – прямо, как цепная овчарка, на людей кидаешься!

Стешка прикусила язык. И в самом деле, Мишке же надо пса выгулять. И чего она на него?.. Он и так... несчастный. Любит ее – Стешку, а она... она – увь, увлечена другим. А

Мишка, бедняжка, все еще рассчитывает на что-то, строит планы и даже сейчас – стоит и расстраивается из-за ее крика.

– Миш, – сочувственно собрала она брови на переносице. – Миша, ты если хочешь, можешь прийти ко мне сегодня... только поздно.

– Это с чего бы? – округлились Мишкины глаза. – Главное еще – поздно!

– Ну, это я так... – как добрая тетушка, усмехнулась Стеша. – Чтобы утешить тебя, развеять, так сказать, гнетущее чувство одиночества... вытянуть тебя из твоей черной полосы...

– Из полосы? – не сразу сообразил сосед. – Ага... и гнетущее одиночество... ну-ну... Стеша, я все понимаю, у тебя возраст и это самое... гнетущее чувство. Но если хочешь, можешь и прийти, только... только сегодня я не могу, у меня... встреча.

У Стешки мгновенно закончилось все желание делать соседу добро.

– С кем это у тебя встреча? – прищурилась она, нервно притопывая сапожком. – Это с той длинноногой крашеной выдрой? Ну, с белобрысым чучелом, которое тогда на Енисее к тебе...

– Да нет же, Стеша, я не с тобой встречаюсь, там совсем другой человек, это же...

– Со мно-о-ой?! – задохнулась от гнева Стешка. – Да я с тобой!.. да ты мне!!! Ты вообще знаешь, из-за чего я тогда к тебе подошла? Мне тебе надо было рассказать одну страшную новость!! И я... а теперь! Да я вообще!!!

Бумер возле ноги хозяина недовольно заурчал.

– И ты тоже молчи!!! – накинулась на него Стешка. – Своим вот этим вот... кикиморам зубы показывайте!!!

– Нет, теперь стой! – ухватил ее за руку Мишка. – Это какую гадость ты мне хотела еще сказать? Опять новую дразнилку придумала, да?

– Гадость?! Дразнилку?! Да я... я хотела тебе сказать, что Кузя погибла, ясно тебе?

– А... кто это – Кузя? – заморгал Мишка. – У тебя же не было такой кошки... Люську помню, Жаннка и Колька у тебя, да?

– Совсем уже с крышей простился, да? Кузя – это Ольга Кузнецова! Ты за ней когда-то бегал, а теперь туда же – «кто это?» Но только я тебе больше ничего говорить не буду! Мне мой друг запрещает разговаривать с ненадежными мужчинами, вот так!

И Стешка вынеслась на улицу.

Она гневно шагала по направлению к магазину и никак не могла успокоиться. Это ж надо!! Что только себе вообразил этот надоевший сосед?! Она еще его пожалела, а он!.. У него, видишь ли, встре-е-еча!!!

Стешка так торопилась, что даже не совсем поняла, когда возле нее остановилась неизвестная машина.

– Стеша... – раздался тихий голос, который моментально привел ее в чувства. В прошлый раз она слышала этот голос при еще более тяжелых обстоятельствах. – Стеша, вы куда-то спешите?

Возле нее стояла машина с открытой передней дверцей, и за рулем сидел отец Ольги Кузьминой. Это он ее окликнул.

– Н-нет... – растерялась Степанида. – Я... просто так вышла... проветриться.

Ну никак не могла она признаться этому убитому горем человеку, что спешит невероятно, что ей надо успеть в магазин, купить мяса, а потом еще переодеться к свадьбе!

– Садитесь, – просто предложил ей мужчина, и она не смогла не повиноваться.

Стешка уселась на переднее сиденье и... просто не знала, что в таких случаях принято говорить. Он заговорил сам.

– Вы приходили к... Оле. Там произошла какая-то непонятная история... – с трудом подбирая слова Ольгин отец, чье имя совершенно стерлось из Стешиной памяти. – Я сейчас на кладбище еду, к дочери. Если вы никуда не торопитесь, я покажу вам, где она похоронена.

– Да-да... я не тороплюсь, – мотнула головой Стеша, нащупывая рукой мобильный телефон и на ощупь отключая звук. – Я поеду с вами.

– Оля погибла... вместе с Денисом.

– С Денисом? – не поняла Стеша. – А кто это?

– Это ее сын. Ему было шесть лет... – скрипнул зубами мужчина. – Невероятно талантливый мальчик. Он играл на пианино и ему пророчили большое будущее, но... судьба распорядилась иначе.

– У Ольги был сын? – удивилась Стеша.

Ольга при последней встрече ничего о нем не говорила, а между тем они болтали с ней почти до утра.

– У нее было все – и хороший дом, и семья, и прекрасный сын, и доходный бизнес, но... после того, как уехал ее муж – замечательный человек... после его отъезда у дочери все пошло наперекосяк.

– И муж у нее уехал? – снова удивилась Стеша.

– Он звал ее, но... Оленька не могла покинуть родину. Она сильно похудела, приезжала к нам вся черная от переживаний. Но потом взяла себя в руки... жизнь понемногу стала налаживаться, но... видимо, Оля так и считала себя одинокой... В последний ее приезд... Она была постоянно с сыном. Она всегда сильно тряслась над Денисом, буквально не выпускала его руку и везде водила его с собой. Мальчик забросил занятия, мы пытались что-то говорить, но... Ольга была просто не в себе. И видимо, поэтому... Она шла по улице так же, как вы сейчас – совсем не замечая машин, а ведь у нас такие скорости! Ее сбили насмерть. И... Дениса тоже... Она везде водила его с собой и... и ни на шаг его от себя не отпускала...

– Да-да... вы говорили... – подавленно кивала Стеша.

– И сейчас они вместе... – судорожно вздохнул мужчина. – Мы похоронили их здесь.

– Да... конечно, здесь лучше... – лепетала Стеша, видя, что Кузнецов вовсе и не с ней говорит, а скорее сам с собой.

Машина остановилась возле ворот большого кладбища, и дальше они пошли уже пешком. Купола небольшой церквушки на солнце сияли золотом, стройные ряды елей обрамляли аллею у входа – чистенько, светло... Но Стешке казалось, что за этими воротами раскинулся какой-то таинственный, молчаливый город, наполненный скорбью и горем.

Кузнецов уверенно шел вверх по широкой асфальтированной дороге, а Стешка едва поспевала за ним.

– Вот... вот они... – Мужчина остановился возле большого светлого памятника.

С большой фотографии на Стешку глянуло знакомое лицо Кузи. Оля здесь была очень хороша – чуть закинутая голова, волна роскошных волос, огромные, смеющиеся глаза и веселая, беспечная улыбка... Она прижимала к себе мальчика – кудрявого, светленького и удивительно красивого, таких раньше рисовали на открытках. Мальчик склонял голову к маминому плечу и был очень серьезным. Глаза у него были какие-то не по-детски печальные...

И никаких надписей. Даже даты гибели и рождения. Только имена. Ольга и Денис. Денис...

Стешка только представила, как этот маленький ангелок сидит у рояля... на сцене... и в глазах невозможно защипало.

– Здравствуй, доченька, – тихо проговорил мужчина, заботливо стирая с фотографии невидимую пыль. – Ну как вы тут? Я вот к вам подружку привел...

Возле этой светлой могилки выросло тонкое, но уже высокое деревце. На него села беспокойная синица и тут же начала выводить трели.

– Вот, – по-доброму кивнул Кузнецов на синицу. – Как только прихожу, сразу же птицы прилетают...

Он торопливо, путаясь в полах куртки, полез в карман и высыпал на мраморный столик целую горсть семечек.

Он что-то бормотал, разговаривал с фотографией, суеился возле памятника, что-то рассказывал дочери и внуку и даже совсем не вытирал влажных глаз. Про Стешку он и вовсе забыл.

А она не могла проронить и слова. И это она еще смела думать, что Ольга где-то прячется!! Все игрушки какие-то, а здесь же настоящее, человеческое горе!

Наконец, спустя часа полтора, мужчина обернулся к Степаниде.

– Ну, вот и побывали... пора и домой... Пойдем мы, Оленька. Дениска, ты уж не озорничай, слушайся маму... и не бросай ее там...

Стешка сглотнула тяжелый ком и только глупо помотала головой – дескать, да, слушайся, не бросай.

А через двадцать минут они уже ехали в город.

– Я... я теперь сама к ним буду приезжать... – торопливо говорила Стешка. – Я в этот раз даже... даже цветочков купить не додумалась... но я обязательно...

– Хорошо, что побывала, – умиротворенно проговорил Кузнецов. – А цветочки, что ж... Оля не любила срезанных цветов, она живые любила. Вот придет весна, и... посадишь... если захочешь.

– Я захочу! Мне так розы нравятся! И еще лилии тоже... и пионы...

– Ну, каких ж розы, они тут не выживут. И пионы... – невесело усмехнулся мужчина. – Да и лилии долго не продержатся – выкопают. Здесь что попроще надо...

– Я... что попроще... я посажу обязательно!

Он высадил ее там же, где и подобрал. А напоследок только горько кивнул и... и умчался.

Стеша некоторое время еще смотрела вслед уезжающему, а потом неторопливо направилась в магазин.

Она купила мяса, взяла что-то себе на ужин и... зачем-то прихватила маленькую бутылочку коньяка. Вообще-то, она точно знала – зачем. Сейчас она никуда не пойдет, а просто запрется дома, нальет коньячка в стопку и помянет Кузю... Олю, Олю и ее такого славного сына.

Глава 3. Кошке градус не помеха

Из ее головы никак не выходил мальчик с кладбищенской фотографии – Денис. Ну надо же, ведь только жить мальчонка начал!

– Стефания!! – раздался над самым ухом знакомый голос. – Стеша, что с тобой?

Она растерянно обернулась и увидела рядом с собой Кирилла.

– Ты откуда такая? – встревоженно разглядывал ее лицо новый знакомый. – Я тебя жду, решил, что один на свадьбу ни за что не пойду, дождусь... а ты приходишь, и какая-то...

– Я была на кладбище... У Ольги, помнишь я тебе рассказывала... у нее был такой красивый сын...

– Ну... ну почему был? – нахмурился Кирилл. – Я ж тебе рассказывал – сейчас бывает такое, что люди живы, но их считают умершими. Или...

– Это не тот случай, – поморщилась Стеша. – Ольга не такая. Она б своих родителей не стала мучить... Они так переживают, что... Я чего-то не хочу на свадьбу.

– Стеша... – Кирилл мягко взял ее под руку и повел к подъезду. – Тебя там ждут. Никого из Лениных близких и в самом деле с ней сейчас нет. Ты можешь испортить ей единственный праздник в жизни.

– Да какой там единственный в жизни! Уже на моей памяти это шестой или седьмой по счету, а жизнь, она ж большая!.. или не очень...

– И я про то же... каждый день надо ценить. Пойдем, тебе еще надо оставить сумки.

Стеша даже не стала переодеваться.

Конечно, еще утром она хотела сразить Кирилла окончательно и надеть свое маленькое малиновое платье. Настя всегда говорила, что это просто блузка, причем, даже не самая длинная. Но зато Стешкины ноги в ней такими длинными казались!! Но сейчас она просто накормила своих кошек и выскочила за дверь.

– Я думал, ты будешь полчаса наводить красоту, – приятно удивился Кирилл, он ждал ее в машине. – А потом еще кудри крутить...

– Зачем? – пожала плечами Стеша. – Кудри у меня свои.

– Ну ничего себе! И красота тоже природная? Ты сегодня выглядишь совсем великолепно!

Их встретили радостными воплями и тут же потащили к штрафным рюмкам.

– Штрафной!! Штрафной! На брудершафт!! – вопила подвыпившая невеста. – Стешка!! Ты должна непременно за мое счастье... Вовка!! Тьфу ты, Витька!! Витя! Немедленно скажи Стешке, чтобы она выпила целый стакан! За наше здоровье! Она тебя послушается!!

Стешка не слушалась, отговаривалась пить. Кирилл, как мог, ее защищал, а потом и сестра с мужем Васей присоединились.

– Ленка!! Ты ее угробишь!! У нее сразу же, прямо здесь отвалятся почки!! – кричала Настя и тут же яростно шептала: – Вы куда провалились? Не могли другого времени найти? Ленка уже вся испереживалась, Витьке всю плешь проела! У них чуть не распалась новая ячейка общества!.. Лена!! Убери, говорю, это рог с водкой!!.. Вить! Ты не успел жениться, а у тебя уже рога... в руках пока, но...

– Это мне брат подарил!

– Это на свадьбу-то? Чудесный подарок! – с осуждением посмотрела на Ленку Настя. – Ты ей сам рогов наставь! – перевела она взгляд на Витьку.

– Это чему ты учишь моего молодого мужа? – поднялась во весь рост Ленка. – Я вам тут всем таких рогов... Вовочка, это я не тебе.

– Я – Витя, – робко напомнил жених.

– От перестановки букв сумма, к сожалению, не меняется, – вздохнула Ленка и потянула всех к столу.

Этот день был еще лучше вчерашнего. Лишних гостей уже не было, зато остались самые выносливые, веселые и неутомимые.

– Из-эх!! Стешка!! Давай плясовую!! – тормозил невестку захмелевший зять Василий.

– Вася!! – звонко верещала Настя. – Немедленно возьми баян, сядь и чтобы ни одна дрянь к тебе с рюмками не тянулась! Все!! Гости дорогие!! У нашего гармониста временно открылся спазм кишечной проходимости, так что пить ему никак нельзя. Давайте лучше петь частушки!

– Гармонист у нас хороший! Как цветочек аленький! Сам большой, гармонь большая... – тут же рывкнула невестушка во всю глотку.

Стеша раньше такую бы трель выдала, а сейчас только сидела за столом и ковыряла выкупленной вилкой винегрет.

– Стеш, – склонился к ней Кирилл, – ну улыбнись, чего ты? Ты так переживаешь из-за своей подружки?

– Ну... просто никак не идет из головы, – пожала плечами Степанида.

– Хорошо, тогда давай так, – предложил Кирилл и, будто случайно, накрыл ее руку своей, – давай тогда сейчас будем петь и веселиться, а вечером поедem к тебе и придумаем, как будем искать твою эту... как ее звать?

– Ольгу? Кузнецову? – переспросила Стеша. – А чего ее искать? Там уже все отыскали.

– А мы проверим! – настаивал Кирилл. – Вот ты скажи... хотя нет. Все потом. А сейчас надо Елену как следует выдать замуж, чтобы не возвращалась.

Он говорил так убедительно, что Стешка невольно поддавалась его напору.

– Ну, хорошо, потом поговорим, – согласилась она и даже начала немного улыбаться.

И в самом деле, чего это она хоронит Кузю? Может, у нее... просто крупные неприятности. Она боится, и... и все! А боится оттого, что рядом нет надежных друзей. Это и понятно – откуда им там, в большом незнакомом городе взяться? Нет, может, друзья и были, но те, которые проверенные, они только на родине, она ж не успела там никого проверить.

Второй день разворачивался по всем свадебным, сценарным законам – сначала ели, потом пили, потом плясали, потом воровали жениха (правда, Стеша не знала такой традиции, чтобы жениха выкупали, но... родня Виктора сказала в один голос – «надо!»), и даже в конце вечера развернули драку. Вообще-то, свадьба после этого еще долго продолжалась, но Стеша уже не стала досиживать, потихоньку собралась и... хотела уже убежать, но Кирилл ее настиг возле самого выхода из ресторанчика.

– Нет, ну нормально!! – тяжело дышал он. – Пока я там бьюсь за жениха, ты меня вот так взяла и бросила! Предала, можно сказать.

– Я не предала, – виновато швырнула носом Стеша. – Я посмотрела – тебя нет, ну и, думаю, наверное, у тебя голова заболела. И решила, что у меня... тоже. Вот и...

– Ясно, – мотнул головой Наумов. – Тогда давай как будто мы оба нездоровы. Сбегаем?

И они сбежали. Прямо возле выхода из ресторанчика Кирилл остановил такси и через минуту они уже ехали по направлению к Стешиному дому.

Дома Степанида быстро накрыла стол, откуда-то появилась копченая колбаска, сохранившаяся с лучших времен, из морозильника были срочно вытащены пельмени и упаковка замороженного болгарского перца, а на плите уже шипела яичница из трех яиц.

– А ты чего с пельменями делаешь? – с удивлением смотрел Кирилл на Стешины манипуляции.

– Жарю. Вареные уже надоели, а жареные... ты чего, никогда не ел? Сейчас попробуешь.

У Кирилла для такого момента в кармане оказалась целенькая бутылка вина.

– Честно скажу, как узнал, что мы с тобой к тебе, твоя Настя в карман сунула, – чуть смущаясь, пролепетал Наумов.

– И правильно! Им уже там хватит, а нам еще нет. Садись.

Они разлили вино, уселись к столу, и Кирилл принялся пробовать новое блюдо.

– Слушай, а вкусно, – удивленно округлил он глаза.

– Ну а что ж я, ерундой тебя кормить стану? Конечно! – мотнула головой Стеша. – За что выпьем?

– Я хочу... – начал было Кирилл, но она его перебила.

– Кирилл, а давай за Ольгу не чокаясь. У меня вот прямо ее фотография так перед глазами и стоит. Еще и мальчик тот... – Стеша, не дожидаясь согласия, выпила фужер залпом.

В животе сразу потеплело, а душа стала рваться на подвиги и свершения.

– Я вот... знаешь, я вот хоть сейчас бы того убийцу искать пошла, честное слово! – яростно хлопнула себя в грудь ладошкой Степанида. – Но... вот знаешь, я столько книг прочитала... Про любовь, еще разные там... про Буратино... а еще детективы. И в них все так понятно! А вот в жизни – коснулось и... просто не знаешь, куда бежать!

Кирилл тоже выпил свое вино, но не так лихо, как его подруга. Он внимательно слушал Стешу и потягивал из своего бокала.

– Давай начнем с самого начала, – предложил он. – Вспомни, как ты с ней встретилась?

– Это про школу, да?

– Нет, как ты ее увидела в последний раз?

– Ах, в последний... Да случайно совсем. У меня кошка Люська... Погоди-ка, а она сейчас дома?

Стеша быстро вскочила и понеслась искать Люську. В этот раз кошка лежала на диванной подушке и с укоризной глядела на хозяйку. И весь ее вид говорил: господи, ну не позорь ты мое честное имя! Тут я и всегда тут лежу, а на этих котов мне – тьфу...

– Нет, сейчас она не сбежала, на диване отдыхает, а в тот раз унеслась! – доложила Стеша, возвращаясь на кухню.

– А при чем здесь Ольга? – напомнил Кирилл.

– Как это при чем? Она ж ее поймала! Люська ведь не дурочка, чего ж она вверх побежит? Она сразу вниз сиганула. А там ее Ольга и перехватила. И тащит. А я увидела и... и узнала Кузю... Ольгу. У нее фамилия Кузнецова, поэтому и Кузя. Ну и вот. А я так обрадовалась, что сразу ее к себе в дом и затащила. Она нормальная такая была, живая. Мы с ней поговорили... Она мне рассказала, что у нее свой бизнес, она держит в Москве несколько салонов. Ну и... потом спать легли. Она меня еще обещала подстричь к Ленкиной свадьбе. А утром я проснулась – ее нет. А к кому идти стричься? Ну я и... отправилась по ее старому адресу. И не ошиблась! Ее родители там так и живут! Только она там почему-то... уже год, как умерла.

– Понятно... – потер Кирилл подбородок. – А сегодня ты как на кладбище попала? Ты ж на свадьбу собиралась?

Стеше пришлось рассказать и про то, как она встретилась с Кузнецовым.

– Получается, случайно... – снова задумчиво проговорил Наумов.

– Ну да... так и получилось, – кивнула Степанида. И снова принялась вспоминать. – Ведь ты подумай! Я же даже не знала, что у нее сын был!! И муж!

– А когда вы с ней всю ночь у тебя разговаривали, она что, говорила, что не замужем?

Стеша виновато насупилась:

– Вообще-то, она все больше сама спрашивала. Про меня, про то, кого я из наших видела... я рассказывала. А потом про нее спросила. А когда она сказала, что у нее собственный салон... Мы сразу на стрижки переключились. Еще на эту... на химию.

– Химию? А почему не на физику? Не на математику?

– Да нет же, мы на химическую завивку. Я говорила, что сейчас у нас вообще ее никто не умеет делать. Ну, что это – сделают и ходи бараном! А она мне говорила, что этих химий! Есть и легкая, и крупная, и спиральная, и прикорневая, это знаешь, когда только корешки волос...

– Нет, не знаю, – прервал подругин словесный поток Наумов. – И что?

– И все... – пожала плечами Стеша. – Мы с ней договорились, что мы встретимся, и она что-нибудь придумает. А никакого адреса не оставила. И даже телефон не сказала. Пришлось собственными силами красоту возводить.

– Вот так, да?... – снова задумался Кирилл. – Знаешь, о чем надо подумать – к кому Ольга шла в тот день? Если она тебя увидела случайно, куда-то ведь она направлялась?

– Правильно, – согласилась Стеша. – Только я не знаю куда.

– А если подумать? Кто из ваших соседей мог ее знать?

Стешка призадумалась. Она примерно догадывалась, кто, но говорить об этом Наумову не хотелось. Кто его знает, вдруг сразу же понесется в милицию докладывать, а Мишка может и ни при чем совсем. Тут же сначала все узнать нужно.

– А у тебя фотографии школьные есть? – вдруг спросил Кирилл.

– Я ж тебе показывала, – напомнила ему Стеша.

– Нет, ну там общие были, а может быть сохранились, знаешь, были такие – любительские. Там люди не слишком позируют и больше на настоящих похожи. Может, вы в лагерь там какой-нибудь ездили, или еще куда?

– Есть, но там немного... – Стеша поднялась и повела Кирилла в гостиную.

Честно говоря, она знала, что ничего интересного он для себя не найдет, но показать фотографии все же хотелось – там на них она еще такая молодая!

Кирилл долго листал альбом, но, видимо, и в самом деле ничего интересного не обнаружил, тяжело вздохнул, отложил тяжеленный альбом в сторону и вдруг насторожился.

– Стефания... а кто это там у тебя? – кивнул он в сторону кухни.

– А, это там, наверное, Колька со стола колбасу спер... погоди-ка! – вдруг сообразила хозяйка. – Так они сейчас весь наш ужин!..

Когда они влетели в кухню, на столе их ждал великолепный натюрморт: на тонкой тарелочке одиноко возлежал единственный кусочек колбасы, вдоль стола были рассыпаны крошки от хлеба, и самое главное – не обращая на них никакого внимания, Люська-зараза, спешно лакала вино из фужера Кирилла.

– Ах ты дрянь!!! – завопила Стешка и кинулась к кошке.

Та оторвалась от алкоголя, хотела было отшатнуться от гневной хозяйки, но просчиталась и рухнула мимо стола.

И в этот же миг раздался ее оглушительный вой.

– Люся!! – кинулась к питомице Стешка. – Люсенька, ты что – убилась? Где болит? Здесь? Здесь? Да что ж ты орешь так? Скажи нормально, что у тебя болит-то?!

Стешка уже всю хлюпала носом и на коленях крутилась возле кошки.

– Кирилл! Вызывай «Скорую»!! Люсенька... ну чего ты стоишь-то?! «Скорую» вызывай!! А, с тобой тут помереть можно!! Делай ей пока искусственное дыхание... как там... рот в рот... а я... я быстро! – распорядилась она и выскочила за двери.

Через минуту она уже принеслась обратно, а следом за ней торопливо шагал сосед – Михаил.

– Что тут у вас? Здрассьте...

– Да вот... кошка вина напилась... здрастье, – ответил напуганный Кирилл.

– Вина? Так она ж отравилась! – вытаращил глаза Мишка. – Кто ей это вино вливал?

– Да сама она... – виновато жался Наумов.

Однако его слова заглушил гневный рык Степаниды.

– Кошка отравила-а-ась?! Так это ты, значит, мне отравленное вино подсунул?! Меня угробить хотел?! А я-то думаю, откуда у него бутылочка взялась?

– Да какое «отравить»? Я ж вместе с тобой...

Его никто не слушал. Михаил схватил телефон и начал кому-то названивать, Люська орала, не желая молчать ни секунды, а Стеша безрезультатно пыталась ее переорать.

– Ну, в общем... я понял, что тебе сейчас не до меня... – торопливо ретировался Кирилл, все еще пытаясь выглядеть достойно. – Вы... товарищ, вы уж не бросайте их... если что, похороните, чтоб все... по-человечески, а я...

– Похорони-и-ите?! Мишка!! Он меня хоронить намылился!! Ну и чего ты смотришь?!

Наумов не стал дожидаться развязки – унесся даже в незастегнутых ботинках. А Стеша снова начала причитать над охмелевшей киской.

– Люсенька моя-я-я... всю отраву на себя приняла-а-а... Мишка! Ну чего делать-то теперь?

– Сейчас ветврач приедет. Сказал, что ничего страшного, такое случается.

– Случается? – не сразу сообразила Степанида. – То есть как это? Они лечат кошек-алкоголичек?

– Да кто их знает! Сейчас приедет, сам расскажет...

Кошкин доктор приехал быстро. Уверенно шагнул на кухню, рассмотрел фужер из-под вина и хмыкнул:

– Красное? Интересно, кошки обычно любят именно красное... ну, давайте вашу красавицу...

Ловким движением он достал из баульчика шприц с каким-то лекарством и всадил иглу в толстенькую ножку «алкоголички». Та только возмущенно вякнула.

– Сейчас она проспится, и все будет нормально. Обыкновенная пьяная кошка.

– Ну да... – недоверчиво кивнула Стешка. – Обыкновенная... а чего ж она так орала?

– Понятно чего – подействовал хмель, у киски обострились чувства... Кошка требовала кота.

– Кота? Вот сволочь... – тихо прошипела Стешка, сгорая от стыда за животину.

– А... простите, у вас семья пьющая? – внимательно посмотрел на хозяйку ветеринар.

– Да-а! – вмешался Мишка. – У них – да, вся семья пьет. И все, как напьются, орут благим матом, котов зовут. И, вы знаете, приходят коты-то!

– Сейчас как дам по башке... – тихо огрызнулась Стешка, пылая щеками.

Положеньице было – хоть сквозь землю провались. Она еле дождалась, когда все эти мужики уйдут, а уж тогда выдохнула свободно, убрала со стола и повернулась к притихшим питомцам:

– Вот если еще хоть кто-нибудь! Хоть когда-нибудь! Напьется!.. Колька? Я тебе говорю! Я ж тебя просила: воспитывай своих баб!!

Спать еще не хотелось, и Стеша включила компьютер. Со всеми этими событиями она окончательно забросила работу. А ведь сценарий надо было сдавать. Потому что, как оказалось, заказчик планировал отметить двадцатилетие, а вовсе не выход на пенсию, как ей говорила начальница. Вот сейчас она и начнет... только сначала залезет на «одношкольников»... и залезет не к себе, а к Мишке. Нет, конечно, это крайне некрасиво, ну, просто крайне! Но должна же она знать, что за фифу обхаживает на этот раз ее сосед.

Когда-то Мишка допустил досадную оплошность – это именно он научил Стешу регистрироваться на различных сайтах, страничках и прочей компьютерной дребедени. И учил с открытым сердцем, то есть показывая, как надо регистрироваться, он везде открыто ставил свои пароли и логины. И Степанида, обладающая недурной памятью, их запомнила. И теперь у себя дома запросто могла войти в Мишкину почту, а то и ответ написать вместо него, был такой грех пару раз, куда деваться. Ну вот и сейчас – просто сил нет, как захотелось у Мишки полазить.

Она вошла на его страничку, сунулась в переписку и... и нервно сглотнула.

Мишка переписывался с Кузей!! Нет, это нельзя было назвать перепиской, просто сам Мишка взял и написал: «Ты где? Что случилось?» И ответа на его вопрос не было. Хотя... вот же она – фотография Кузи в полном здравии. И... и выходила Ольга Кузнецова на связь не далее как... неделю назад. Значит... Значит, Кирилл был прав?.. А чего Стешка так удивляется? Она же ему сразу поверила – не могла же она общаться с привидением! Но... Но почему Ольга ничего не сказала родителям?.. М-да...

Стеша тут же написала Ольге: «Ты где, что с тобой случилось? Твои родители волнуются, будь человеком – появись!» И только тогда, с чистой совестью выключила компьютер – больше ни о чем не думалось, в голове прыгали только фразы Кирилла о том, что Ольге нужна помощь.

– Ну и как ей поможешь-то, если она прячется от добрых людей? – пробубнила Стеша. – Нет, все же... надо с Мишкой объединиться и выйти на Ольгин след... Или лучше объединиться с Кириллом?

Кирилл он посимпатичнее будет. Да и к Стеше относится бережно и с пониманием, не то что этот... Мыша! Точно, лучше с Кириллом... но и с Мишкой тоже. Его просто никак нельзя упускать из вида. Ишь какой – сам «что это за кошка такая Кузя?!», а тут же эту «кошечку» в «одношкольниках» искать полез! И ведь нашел...

На следующий день Стеша проснулась пораньше и сразу же понеслась искать Люську – как здоровье у начинающей алкоголички?

Искать киску долго не пришлось – слышав хозяйские шаги, кошки дружно потрусили к холодильнику, высоко подняв хвосты. И, конечно же, в первых рядах, неслась Люська.

– Ага! Так ветеринар вчера правду сказал – ты просто напилась, как грузчик какой-то!! Хамка!! Сегодня будешь наказана! Жанночка, иди сюда, солнышко мое, я тебе дам вкусных витаминков! У тебя шерстка будет голубенькая, серебристая, все коты весной будут у твоих лап... и может, тогда ты мне принесешь дорогого котеночка... породистого, а то строишь из себя!! Жаннка, а может, ты тоже... того... может, тебе тоже винца хлебнуть?

В середине дня позвонил Кирилл и осторожно спросил:

– Стефания, ну как твоя кошка? Жива?

– Жива... она, представляешь, просто напилась, – стыдливо сообщила Стеша.

– Ну, слава богу, а то я так перепугался!..

– А я! Знаешь, я еще о чем подумала: что за вино ты принес? Это если б я его все выпила, то тоже начала б кота просить... ну, в смысле – орать?

– Ты б не стала! – весело ответил Наумов. – Ты дама очень сдержанная! От тебя не дожدهшься! Стефания, я что хотел сказать, мне тут надо съездить к друзьям, помочь мебель перевезти, ты со мной поедешь?

Стеша задумчиво помычала. Вообще-то с Кириллом встретиться хотелось, но... он будет тягать серванты-диваны, а она чем заниматься? И вообще, у нее же сценарий висит!

– Вообще-то, очень хотелось бы – потаскать мебель по этажам... в этом есть какая-то... прелесть, – вздохнула она. – Но... у меня работа. И никак нельзя отложить. Я и так уже все сроки пропустила.

– Лады, тогда я тебе позвоню вечером, идет?

Стешка торопливо согласилась и быстренько уселась за компьютер.

Она уже почти добила до конца всю свою работу, когда возле дверей соседа услышала шум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.